

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 2-й.

15 Января.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(I отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1909 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній:
238.	2367.	О принятіи сельскаго дѣтскаго пріюта въ дер. Борокъ, Метлинской волости, Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.
244.	2414.	Объ измѣненіи § 10 Положенія о вспомогательныхъ кассахъ Товариществъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ.
244.	2415.	Объ упраздненіи расположеннаго на границѣ съ Финляндіей Калатеельскаго переходнаго пункта и о преобразованіи на оной Кондушскаго переходнаго пункта въ таможенную заставу.
246.	2418.	О продленіи дѣйствія положенія усиленной охраны въ Вятской губерніи.

Вѣчная мерзлота.

„Вѣчная мерзлота“, какъ остатокъ-ли отъ послѣдняго оледененія Европы и Сибири (ледъ—какъ ископаемый минераль) или какъ кристаллизованныя грунтовыя воды,—раскинулась по колоссальной площади россійской территоріи, по площади свыше миллиарда десятинъ, заходя даже къ югу отъ пятидесятой параллели, обнаруживаясь даже въ степяхъ Бурятскаго края, силою характеризую область Забайкалья, область Амура.

Занимая такую, по-истинѣ, колоссальную территорію Россіи, вопросъ о „вѣчной мерзлотѣ“ приобретаетъ еще большее значеніе, чѣмъ вопросъ о „полярномъ свѣтѣ“, затронутый въ № 15-мъ Извѣстій Арх. Общ. Из. Русскаго Сѣвера за 1909 г.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи первыя данныя, свидѣтельствовавшія о томъ, что „мерзлота“ не представляетъ собою столь „страшнаго“ явленія и что элементарныя меліорачіи понижаютъ ея горизонтъ до глубинъ, не влияющихъ на растительный покровъ,—были освѣщены меліоративными экспедиціями генер.-отъ-инфант. Г. И. Жилинскаго и Большеземельской Экспедиціею А. В. Журавскаго (1903—1907 г. г.).

Но въ предѣлахъ Европейской Россіи даже въ безлѣсной Большеземельской Тундрѣ „вѣчная мерзлота“ не обладаетъ сплошнымъ гори-

зоніальнымъ залеганіемъ, какъ это констатируется для русской территоріи Азіи, гдѣ даже въ приманчжурскихъ степяхъ обнаружена мерзлота, не исчезающая къ концу лѣта.

Съ 1908 года, въ работахъ почвенныхъ экспедицій Переселенческаго Управленія, проф. К. Д. Глинка, наконецъ, вопросъ о „вѣчной мерзлотѣ“ перешелъ изъ стадіи любопытнаго и спеціальнаго академическаго вопроса на вопросъ практической и обще-государственной важности. Начальнику Экспедиціи по бассейну рѣки Зей, Ник. Ив. Прохорову, принадлежитъ первое детальное, широкое и смѣлое, всестороннее освѣщеніе этого „страшнаго вопроса“, особенно детально проведенное Н. И. Прохоровымъ въ 1909 году.

Собственно, въ комиссіяхъ, совѣщаніяхъ и засѣданіяхъ правительственныхъ учреждений и ученыхъ обществъ вопросъ о „вѣчной мерзлотѣ“ съ практической точки зрѣнія сталъ опредѣленно, не случайно, подниматься лишь съ конца 1908 года. За годичный періодъ онъ былъ поднятъ: въ комиссіи по выработкѣ обоснованій для раздѣленія Россіи на геоботаническіе и с.-хоз. районы, въ особомъ совѣщаніи при Ученомъ Комитетѣ Гл. Упр. З. и З. о с.-хоз. районномъ изученіи Россіи, въ концѣ ноября 1908 г.—секретаремъ комиссіи, А. В. Журавскимъ, и ген. отъ-инфант. І. И. Жилинскимъ, въ докладѣ Импер. Русск. Геогр. Общ-ву 2-го декабря—д. чл. Общ-ва А. В. Журавскимъ, въ предварительныхъ докладахъ Н. И. Прохорова, въ докладахъ А. В. Журавскаго Импер. Вольному Экономич. Общ-ву и Русск. Энтомологич. Общ-ву, а въ концѣ 1909 г.—въ докладахъ проф. К. Д. Глинка и Н. И. Прохорова (при дополнителномъ сообщеніи А. В. Журавскаго) въ засѣданіи у Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, 12-го декабря, въ докладѣ Импер. Русск. Геогр. Общ-ву А. В. Журавскаго—23-го декабря и въ рядѣ обстоятельныхъ спеціальныхъ докладовъ по вѣчной мерзлотѣ, прочитанныхъ Н. И. Прохоровымъ на Всероссійскомъ Сѣздѣ Естественныхъ Исслѣдательствъ, въ Москвѣ.

Во всякомъ случаѣ, работы Ник. Ив. Прохорова, Начальника Амурской почвенно-переселенческой экспедиціи, иллюстрируемыя богатѣйшими спеціальными матеріалами, образцами почвъ и культурныхъ растений, взрошенныхъ „на мерзлотѣ“, діапозитивами, диаграммами періодическихъ и хроническихъ колебаній твердой грунтовой воды, и т. д.,—эти работы даютъ Н. И. Прохорову неоспоримую пальму первенства и инициативы въ разрѣшеніи, столь важнаго для всей Россіи и для ея огромнаго Сѣвера, вопроса; конечно, вопросъ еще слишкомъ новъ и молодъ, слишкомъ неожиданна его постановка, довершающая коренную переоцѣнку въ нашихъ воззрѣніяхъ на національный сѣверный земельный фондъ, и придется еще немало надъ нимъ поработать. Но нельзя не вспомнить, однако, что всего лишь 3 года назадъ введеніе въ прикладную очередную программу вопроса о вѣчной мерзлотѣ вызвало бы такой-же гомерическій хохотъ, какъ и вопросъ о полярныхъ культурахъ,—хохотъ, который теперь уже невозможенъ.

Изъ чрезвычайно цѣнныхъ данныхъ—подворной с.-хоз. статистической переписи всей Архангельской губерніи въ 1785 г., найденныхъ въ архивѣ Арх. Губ. Правл. А. Ф. Шидловскимъ и оглашенныхъ въ общемъ собраніи членовъ Импер. Русск. Геогр. Общ-ва 23-го декабря 1909 г., видно, между прочимъ, что, при приблизительно равномъ (около 500 душъ) населеніи районовъ Пустозерска и Усть-Цыльмы (Усть-Ельмы) того времени, было:

	67—68° с. ш. Пустозерск. районъ.	65—66° с. ш. Устьцилемск. районъ.
Дойныхъ коровъ	838.	320.
Лошадей	289.	228.
Всего кр. скота (кромѣ овецъ и оленей)	1134.	611.
Сѣна около, пудовъ	300.000.	150.000.
Средн. живой вѣсъ коровы	(10).	(8).
На 5 дес. пашни пудовъ навоза	—	6.000.
Сѣна на гол. крупн. скота	234—250.	234—250.

Максимумы на 1 дворъ были: сѣна—ок. 8.000 п., коровъ—10, лошадей—10, быковъ—10, всего кр. скота (не считая телятъ и петелей)—30 (дворы №№ 32, 33), овецъ—30, посѣва мѣръ—30 (6 десятинъ); полей въ Усть-Цыльмѣ было 504 десятины, т. е. болѣе 1 десятины на душу.

И между тѣмъ еще въ концѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія, какъ видно изъ предисловія въ книгѣ А. С. Нормана „Почему необходимо заселеніе Архангельской губерніи“ (1909 г., Изд. Ден. Госуд. Земельн. Имущ.), даже вопросъ о широкомъ скотоводческомъ хозяйствѣ въ Архангельской губерніи представлялся столь нелѣпымъ, что трудъ А. С. Нормана до 1903 г. не рѣшался напечатать ни одинъ серьезный журналъ!

Какая-же участь постигла-бы тогда авторовъ изслѣдованій, доказывавшихъ полную возможность зерновыхъ культуръ „подъ полярнымъ кругомъ“ и „на мерзлотѣ“!

Якутская Область—царство мерзлоты, Ея „тундры-мари“ неизмѣримое болѣе тяжелы и унылы по впечатлѣнію, чѣмъ наша Большеземельская Тундра и „тундры“ лѣснаго Запечорья.

А между тѣмъ, вотъ что мы находимъ въ очеркѣ А. Макаревскаго (Памятн. Кн. Tob. губ. на 1908 г.): „Особенности земледѣлія на крайнемъ Сѣверо-Востокѣ Сибири въ области климатическаго полюса холода“,—въ районѣ, гдѣ амплитуда температурныхъ колебаній достигаетъ 125° Цельсія.

„Вообще, въ Якутскомъ округѣ лучшіе земледѣльцы свѣшать съ посѣвами. Въ концѣ апрѣля по почамъ еще бываютъ порядочные морозы, и часть только къ 9 или 10 часамъ утра земля оттаиваетъ лишь на два—три вершка, но все-таки мы все съ утра выѣзжали въ поле, терпѣливо ожидая, пока солнце оттаитъ землю и можно будетъ боронить“ (стр. 79). „Если коныто лошади и даетъ влажный отпечатокъ, по не грузнетъ“,—то сѣютъ. Засѣвають „8—9 пуд. на 3.200 кв. саж. (1½ дес.), и крайне рѣдко 10 пуд.“ Мѣрой посѣвной площади является (какъ и на Печорѣ) „пудъ“: „пудъ“=400 кв. саж. (⅓ дес.), „фунтъ“—10 кв. саж., „десятина“=3.200 кв. с.=„8 пудовъ“. „Еще въ началѣ іюня почва не оттаиваетъ болѣе, чѣмъ на 6—8 вершковъ. Повую пахоту начинаютъ въ началѣ іюня или въ концѣ мая. Сѣнокосъ начинается 1—3 іюля и продолжается „почти до снѣга“. „Послѣ 10 іюля“ бываютъ морозы, но они „болѣе опасны для огородовъ“. „Хорошимъ“ туземцы признаютъ урожай самъ—12, „среднимъ“—самъ—8. Въ началѣ сентября уже замерзаютъ озера (17-го сент. 1891 г. уже молотили хлѣбъ на льду озера). Овиновъ нѣтъ. Сушатъ хлѣбъ на морозѣ, когда онъ болѣе 40° (меньшій морозъ не высушиваетъ зерно). Молотятъ на ледя-

ныхъ токахъ, съ осени поливаемыхъ водою. Высшіе средніе урожаи: яровая пшеница—10 (вызрѣваніе 72—85 дн.), яровая рожь—10 (вызр. 76—90 дн.), ячмень—12 (вызр. 66—82 дн.), овесъ—10^{1/2} (вызр. 74—84 дн.), картофель—11. Максимальные урожаи на новыхъ расчисткахъ: пшеница до самъ—30 (20—25), рожь—18—22, ячмень—22—30. Запаздываніе съ посѣвами надолго задерживаетъ развитіе всходовъ“.

На Печорскомъ Сѣверѣ условія въ пользу Печоры, а не Якутскаго Сѣвера.

Огромнымъ плюсомъ на Архангельскомъ Сѣверѣ является еще свѣтъ (см. очеркъ „Полярный Свѣтъ“ въ № 15 „Извѣстій“).

Крайне важнымъ и характернымъ является въ этомъ направленіи сообщеніе Вл. Ник. Хитрово на сѣздѣ Естественспытателей: *въ Полтавской губерніи сосна не можетъ расти потому, что гибнетъ отъ весеннихъ заморозковъ, совпадающихъ съ началомъ вегетаціи сосны.* Очевидно, что въ Полтавской губерніи въ этотъ періодъ суточное количество свѣта гораздо меньшее, чѣмъ подъ 66° с. ш. на Печорѣ, гдѣ въ періодъ начала вегетаціи сосны бывають сильныя заморозки, но не бываетъ уже ночей.

Вопросъ о „вѣчной мерзлотѣ“, являющейся, главнымъ образомъ, признакомъ дѣятельности („пустошности“) земельного фонда, совершенно не опредѣляемымъ „сѣверностью“, тѣсно связанъ съ вопросомъ о грунтовыхъ водахъ,—о періодическихъ и хроническихъ колебаніяхъ ихъ горизонта. И въ этомъ направленіи Всероссийскій Сѣздъ Естественспытателей далъ интереснѣйшіе матеріалы (по агрономической секціи), показывающіе, что кривая періодическихъ колебаній горизонта грунтовыхъ водъ съ замѣчательной правильностью совпадаетъ съ кривой атмосфернаго давленія.

Три „ужаса“ оковывали нашъ огромный Сѣверъ, не допуская его развитія: „пустошность“ („тундры“, „мари“), годовая „изотерма“ и мерзлота“.

Но свѣтъ правды и знанія и упорство немногочисленныхъ пионеровъ, игнорировавшихъ условія рутиннаго, сознательнаго и бессознательнаго, вольнаго и невольнаго скептицизма, нынѣ развѣнчивають печальную славу и мрачную популярность этихъ хроническихъ факторовъ „первобытнаго ландшафта“; а съ уничтоженіемъ абсолютной власти у этихъ трехъ консуловъ, заставлявшихъ презирать огромную территорію Русскаго Сѣвера „Приполярной Россіи“, ихъ грозное „veto“, утрачиваетъ свои безапелляціонность и убѣдительность, и близко-близко уже время, когда Русскій Сѣверъ перестанетъ быть пасынкомъ—заморышемъ Россіи!

У Скотоводство Печорскаго уѣзда.

Необслѣдованность Печорскаго края въ скотоводственномъ отношеніи побудила меня использовать въ этомъ отношеніи свое кратковременное пребываніе въ Усть-Цыльмѣ, чтобы сказать въ этой области свое слово специалиста. Но положеніе завѣдующаго лишь 1-мъ ветеринарнымъ участкомъ даетъ мнѣ наблюденія и цифры только по тремъ волостямъ этого уѣзда: Усть-Цылемской, Красноборской и Пустозерской. На огром-

номъ пространствѣ этихъ трехъ волостей густота населенія, способы его занятій, степень матеріальнаго обезпеченія видоизмѣняются сообразно условіямъ климата и мѣстности.

Въ то время, напр., какъ въ первыхъ двухъ волостяхъ существуетъ, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, земледѣліе, въ Пустозерской волости его совсѣмъ нѣтъ, точно также и скотоводство въ этой волости въ смыслѣ и количественномъ и качественномъ понижается сравнительно съ первыми двумя. Однако, надо признать, что, среди различныхъ занятій населенія, скотоводство занимаетъ вездѣ видное мѣсто какъ по своимъ количественнымъ размѣрамъ, такъ и по опредѣленно фиксированной доходности среди другихъ промысловъ, изъ года въ годъ подвергнутому большимъ колебаніямъ и въ сторону—'а и въ сторону—'а. По причинѣ того обстоятельства, что уже цѣлый длинный рядъ лѣтъ какъ лошади, такъ рогатый скотъ и овцы, разволятся въ себѣ, совершенно безъ всякой примѣси постороннихъ кровей, порода скота приобрѣла чисто мѣстныя особенности и экстерьеръ и вѣроятно же всего можетъ быть названной Печорской породой. Правда, среди лошадей можно иногда, внимательно присматриваясь, замѣтить кое-какіе признаки Мезенской или Пинега-Мезенской породы, или среди рогатаго скота слабыя черты, свойственныя Холмогорской породѣ, но это случаи рѣдкіе и ускользающіе отъ поверхностнаго наблюдателя. Обыкновенный типъ печорской лошади—средній, около 2-хъ арш. ростъ, крѣпкое и плотное тѣлосложеніе и мускулатура, выраженная фризистость конечностей, свислый задъ, большая голова съ развитыми ганашами и—особенность этой породы—бочкообразное непропорціонально, сравнительно съ ростомъ, длинное туловище. Выносливость, неприхотливость и работоспособность хорошия. Рогатый скотъ по продуктивности, экстерьеру стоитъ ниже. Преобладаетъ здѣсь въ подавляющемъ большинствѣ комолая порода; скотъ вообще некрупный, но способный къ откорму и дающій хорошаго качества мясо, у откормленнаго животнаго имѣющее перѣлако мраморный видъ. Молочная продуктивность очень невысока: такъ, средняя годовая удоиность коровы достигаетъ всего лишь 80 ведеръ молока, при чемъ ведро молока даетъ около 2-хъ фунтовъ топленнаго масла. Сливочнаго масла здѣсь не дѣлаютъ и получается оно изъ сметаны, почему качество его оставляетъ желать много лучшаго. Цѣны на молочные продукты таковы: ведро молока 50—70 коп., въ зависимости отъ времени года, 1 пудъ топленнаго масла 10—15 руб.

Что касается овецъ, то онѣ мелкія, грубошерстныя и въ промышленной жизни края роли не играютъ, будучи употребляемы только для домашняго обихода.

Въ виду того, что земледѣліе по причинамъ климатическимъ и почвеннымъ играетъ здѣсь второстепенную роль, а на первомъ планѣ стоятъ различные промыслы, продукты которыхъ вывозятся на продажу въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣстности, лошадь не можетъ здѣсь считаться только земледѣльческимъ животнымъ, а служить рядомъ съ этимъ для транспортированія всевозможныхъ кладей. И въ этомъ смыслѣ ея достоинства вѣдъ сомнѣній, такъ какъ она обладаетъ и недурной грузоподъемностью и способностью быстрого передвиженія. Такъ, напр., разстояніе до Пинеги, главнаго пункта транспортированія всѣхъ кладей—въ 500 сѣ лишнимъ верстѣ, съ возомъ въ 25—30 пуд. дѣлается по зимнему пути въ 7—10 дней. Рогатый скотъ служитъ двойкой цѣли. Съ одной стороны удовлетворяются, конечно, личныя нужды владѣль,

цевъ въ мясѣ, молочныхъ продуктахъ и кожевенныхъ издѣліяхъ, но съ другой стороны мясо, масло и кожи вывозятся изъ Печорскаго края въ большомъ количествѣ не только въ Архангельскъ, но ими снабжаются обѣ столицы и заграница. Если природныя качества печорскаго скота еще таковы, что благодаря имъ, этой отрасли народнаго хозяйства необходимо отвести не послѣднее мѣсто въ смыслѣ ея доходности, то все, что составляетъ предметъ зоотехніи и зоогигіены, т. е. способы разведенія, ухода и содержанія, эксплуатаціи и т. д., оставляетъ желать много лучшаго и нуждается въ рациональномъ улучшеніи. Природа, лишь непрерывно эксплуатируемая человѣкомъ и ничего не получая отъ него, начинаетъ уставать въ отдачѣ ему своихъ даровъ и съ каждымъ годомъ понижаетъ и количество и качество даваемого. Прежде всего самый способъ „разведенія въ себѣ“ ведетъ къ вырожденію, объ этомъ нѣтъ даже нужды говорить, ибо фактъ научно установленный, а здѣсь онъ выраженъ, какъ нигдѣ. Многія причины,—какъ удаленность и особенность края, темнота, инертность и консервативность населенія, отсутствіе всякихъ попытокъ видоизмѣнить этотъ способъ разведенія, отгородили какъ-бы непроходимой стѣной эту область сельскаго хозяйства отъ всего посторонняго и свѣжаго. И внутри этого замкнутаго круга нѣтъ ничего планомернаго и рациональнаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Усть-Цыльмѣ была сдѣлана попытка освѣжить мѣстную породу крупнаго рогатаго скота внесеніемъ посторонняго элемента и съ этой цѣлью было привезено нѣсколько холмогорскихъ бычковъ и телокъ. Но попытка была неумѣлая и, видимо, безъ всякаго опредѣленнаго плана. Привезенные экземпляры были сданы на руки нѣкоторымъ крестьянамъ; эти-то крестьяне, путемъ скрещиванія со своимъ скотомъ приведенныхъ, получили хорошихъ и продуктивныхъ метисовъ, но и они въ концѣ концовъ снова выродились, а для края это не имѣло никакого значенія. Между тѣмъ, при мѣстномъ обычаѣ содержанія скота, здѣсь возможна только ручная случка. Дѣло въ томъ, что стада здѣсь не составляется. Какъ только весной явится возможность, скотъ выгоняется каждымъ домохозяиномъ отдѣльно сперва на поля и близлежащіе лѣса.

Спеціальныхъ пастбищъ не имѣется. Скотъ бродитъ гдѣ попало, то вблизи села, то уходя отъ него за нѣсколько верстъ, то сбиваясь въ кучки по нѣсколько штукъ, то расходясь по отдѣльности. Хозяинъ утромъ выгоняетъ животное со двора, а куда оно пойдетъ и гдѣ будетъ искать пропитаніе онъ не знаетъ и ему нѣтъ дѣла. Можетъ его животное цѣлый день пробродить по улицамъ села, питаясь травой изъ подъ заборовъ и по чужимъ дворамъ, а можетъ зайдетъ въ лѣсъ за нѣсколько верстъ. Лишь-бы къ вечеру корова пришла домой, чтобы подоить ее, а не придетъ, такъ хозяйка сама отправится въ поле искать ее, вопя дикимъ голосомъ „тпрусе! тпрусе!“ и спрашивая всѣхъ встрѣчныхъ, не видали-ли ея коровы. Найдеть, приведетъ домой, подоить, а потомъ снова на почь выгнать со двора и животное всю ночь, обыкновенно, лежитъ среди улицы, пережевывая свою жвачку. Пока хлѣбъ на поляхъ еще не подростъ, обыкновенно, и лошади и рогатый скотъ ходятъ по полямъ, питаясь остатками прошлогодняго жнивья или, какъ я говорилъ, пасутся въ близлежащихъ лѣсахъ. Къ веснѣ, обыкновенно, истощаются зимніе запасы кормовъ и скотъ съ этихъ поръ переходитъ на подножный кормъ. Въ это время онъ бываетъ страшно худъ и слабъ: въ полѣ въ эту пору много не найдешь и дома его не подкармливаютъ за

истощеніемъ всѣхъ запасовъ, развѣ у зажиточныхъ хозяевъ еще имѣется кое-что и этими остатками немного поддерживается скоть. Когда хлѣбъ уже подрастетъ, поля огораживаются и скоть перестаютъ выпускать туда. Но къ этому времени уже появляется трава на лугахъ и скоть начинаютъ переводить туда, на такъ называемыя „пожни“. Последнія отстоятъ отъ селеній иногда въ очень большомъ отдаленіи отъ 3—5 и до 30 иногда верстъ, и вотъ какъ лошадей, такъ и рогатый скоть и овецъ отправляютъ туда на цѣлое лѣто, т. е. до первыхъ зимнихъ заморозковъ и свѣга, когда возможность подножнаго кормленія уже прекращается. По климатическимъ условіямъ періодъ этотъ очень не великъ—3—4 мѣсяца—съ конца мая или начала іюня и до сентября мѣсяца. Такъ какъ рогатый скоть живетъ на пожняхъ все это время непрерывно и домой, за дальностью разстоянія, его не гоняютъ, то выѣзжаютъ вмѣстѣ съ нимъ на пожни и домохозяева, гдѣ и живутъ въ особыхъ избушкахъ до самой осени. Имѣющіе же пожни вблизи (въ 3—4 верстахъ), не всегда выѣзжаютъ туда на житье, а только два раза въ день отправляются для доенія коровъ. На пожняхъ построены особые загоны и навѣсы, гдѣ скоть укрывается во время ненастья, которыми такъ обильно здѣсь даже лѣто. Деревни въ это время пустѣютъ, т. к. все населеніе—и людское и скотское—живетъ на лугахъ. И здѣсь скоть также предоставляется самому себѣ и бродитъ, гдѣ ему вздумается, безъ всякихъ, конечно, пастуховъ и призора, безъ различія пола и возраста. Лишь немногіе хозяева оставляютъ въ деревняхъ дойныхъ коровъ и находящихся подъ ними телятъ и нѣсколько лошадей для личныхъ нуждъ, но это какъ исключеніе. Ясно, что при такихъ условіяхъ нельзя говорить о рациональномъ содержаніи и цѣлесообразной случкѣ, ибо все то, что мы включаемъ въ эти понятія, здѣсь отсутствуетъ и все основано на случайности. Въ частности по последнему, напр., вопросу, какіе изъ самцовъ, находящихся въ этой общей мѣшанинѣ, являются производителями, сколько на одного изъ нихъ приходится самокъ, въ какомъ возрастѣ спариваются тѣ и другія, въ какіе мѣсяцы это происходитъ, какой получается % беременности и т. д.—всѣ эти интересныя и важныя въ скотоводствѣ вопросы не могутъ получить никакого отвѣта. Все отдаво въ руки случая и дѣлается, какъ ему заблагоразсудится. Такъ, напр., почти обычно, что въ случку вступаютъ на второмъ году, т. е. телка, напр., рожденная весной 1908 года, покрывается самцомъ, приблизительно такого же возраста, лѣтомъ 1909 года. Но бываетъ, говорятъ, и хуже, именно, что женскія особи ранняго отела—января, февраля—спариваются лѣтомъ или осенью того-же года. И это, конечно, вполне допустимо, если принять во вниманіе, какъ сказано было выше, что скоть пускается безъ различія пола и возраста и половымъ инстинктамъ дается полный просторъ. А, между тѣмъ, порода скота здѣсь вовсе не скороспѣлая, да и климатическія условія не благоприятствуютъ этому. Эти условія создаютъ достаточно наклонную плоскость, по которой скотоводство края безпрепятственно катится къ своему упадку, и, дѣйствительно, изъ цифръ далѣе будетъ видно, какъ ежегодно оно уменьшается въ своемъ количествѣ по всѣмъ родамъ животныхъ. Не прогрессируетъ оно, конечно, и въ качественномъ отношеніи, ибо нѣтъ тѣхъ факторовъ, которые этому благоприятствовали-бы. Размноженіе скота подвергнуто полной случайности, условія лѣтняго содержанія совершенно лишены рациональности и цѣлесообразности. Можно ли при этихъ условіяхъ говорить о развитіи и прог-

рессы? Зимнее содержаніе уже, конечно, поневоле переходитъ въ руки хозяина и здѣсь предоставляется возможность лучше выяснить и самое отношеніе населенія къ этой отрасли своего хозяйства и хоть извѣстную долю планомѣрности. Зимнее помѣщеніе надо призвать, хотя бы по внѣшности, удовлетворительнымъ. Суровые печорскіе морозы и вѣтры требуютъ основательнаго прикрытія отъ нихъ, и скотники и конюшники потому дѣлаются рублеными изъ строевого лѣса и капитальными. Общій типъ построекъ въ Печорскомъ уѣздѣ вообще двухъэтажный. Внизу находится помѣщеніе для скота. Это низкій темный хлѣвъ, иногда съ деревяннымъ поломъ, иногда безъ него, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ яслями для корма, съ однимъ—двумя небольшими оконцами, прикрываемыми задвигной деревянной ставней. Въ этомъ хлѣвѣ помѣщается весь рогатый скотъ и овцы, обыкновенно безъ привязи. Полъ иногда покрывается соломёной подстилкой. Помѣщеніе это очень теплое и т^о въ сильныя даже морозы держится градусовъ, вѣроятно, около 8—10. Въ другихъ зато отношеніяхъ эти скотники заставляютъ желать много лучшаго. Во-1-хъ, они совершенно темны, т. к. небольшія оконца, о которыхъ было упомянуто, служатъ не для освѣщенія, а для выбрасыванія навоза и открываются только для этой операціи, въ обычное же время закрыты.

Затѣмъ скотники никогда не вентилируются, т. к. совершенно лишены приспособленій для этого.

Необходимость вентиляціи—совершенно чуждое понятіе для мѣстнаго населенія. Въ большинствѣ случаевъ помѣщенія тѣсны для наличнаго количества скота, и хотя пѣтъ возможности высчитать въ точности количества воздуха на каждое животное, но въ общемъ оно много ниже необходимой нормы.

Такимъ образомъ только въ смыслѣ т^о эти помѣщенія удовлетворяютъ своему назначенію, во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ они далеко неудовлетворительны.

Надъ скотникомъ во второмъ этажѣ помѣщается сѣноваль, сообщаящійся съ первымъ нѣсколькими люками, черезъ которые сѣно сбрасывается внизъ скоту. Для лошадей устраиваются обыкновенныя конюшники, которыя поэтому не нуждаются въ особыхъ описаніяхъ, по ихъ качества въ общемъ тѣ-же, что и скотниковъ. Большинство домохозяевъ имѣютъ собственные колодцы и потому поеніе скота производится у себя же во дворѣ. Зимнее содержаніе, въ виду рано наступающей зимы, обыкновенно, начинается уже съ сентября и продолжается до конца мая или начала іюня, когда поля обнажаются отъ своего зимняго покрова и является возможность подножнаго кормленія. Такимъ образомъ обнимаетъ оно періодъ 8—9 мѣсяцевъ. Кормъ, обыкновенно, задается два раза въ день, равно какъ дважды же производится и поеніе. У нѣкоторыхъ хозяевъ послѣднее дѣлается въ хлѣвѣ, куда вода приносится изъ колодцевъ, особенно въ сильныя морозы, чаще же скотъ выпускаютъ на водопой къ колодцамъ. Впрочемъ практика здѣсь различна, въ зависимости отъ рода животныхъ. Такъ, овцы и телята всегда поятся въ хлѣвахъ и вообще всю зиму держатся въ нихъ безвыходно, наоборотъ, лошади всегда гоняются къ водопою. Надо, между прочимъ, отмѣтить, что къ послѣднимъ вообще наблюдается какое-то халатное отношеніе, и, напр., не рѣдкость видѣть, какъ иногда въ самыя сильныя морозы лошади не загоняются въ конюшники и цѣлые дни и ночи проводить на холодѣ, часто осыпанныя снѣгомъ и обледѣвшія. II, по посло-

вицѣ „вѣтъ худа безъ добра“, печорскія лошади отличаются большой выносливостью ко всякаго рода природнымъ невгодамъ.

Что касается собственно кормленія, то въ смыслѣ количественномъ его можно было-бы охарактеризовать извѣстнымъ въ зоотехнii терминомъ „ad libitum“, если бы вообще этотъ терминъ былъ здѣсь примѣнимъ. Допустимъ онъ лишь постольку, поскольку всѣ другіе термины совершенно неумѣстны и поскольку онъ означаетъ собой задаваніе корма въ произвольномъ количествѣ, совершенно не сообразуясь ни съ индивидуальностью, ни съ возрастомъ, ни съ цѣлью кормленія, ни съ той или другой продуктивностью животнаго, ни съ періодами кормленія, но отнюдь не въ смыслѣ достаточности для организма питательныхъ веществъ.

Въ этомъ послѣднемъ здѣсь умѣстише житейское вульгарное выраженіе „вроголодь“. Въ самомъ дѣлѣ, количество собираемыхъ кормовыхъ средствъ таково, что, напр., по расчету хозяевъ на одну голову крупнаго рогатаго скота на весь долгій періодъ зимняго кормленія приходится 120—180 пуд. сѣна, въ зависимости отъ зажиточности домохозяйина.

Это вѣдь далеко отъ дѣйствительнаго „ad libitum“.

Что касается родовъ корма, то они не многочисленны и исчерпываются всего-на-всего двумя—сѣно и солома. Первое составляетъ достояніе крупныхъ и мелкихъ жвачныхъ, вторая достается лошади.

И здѣсь, отмѣченная выше тенденція, пренебрежительное отношеніе къ лошади. Никакихъ больше подсобныхъ кормовъ не употребляется.

Если и дѣлаются добавленія къ столь несложному ассортименту кормовъ, то такимъ исключительнымъ вниманіемъ пользуются лишь поворожденные телята и ягнята. Первые держатся подъ матерью очень непродолжительное время отъ 2—3 недѣль до 2-хъ мѣсяцевъ, когда они окончательно отнимаются.

Въ это то время они и получаютъ добавочное кормленіе, иногда въ видѣ разведеннаго волою молока, чаще же въ видѣ теплой болтушки изъ муки, отрубей, половы и запареннаго сѣна, или свѣжей травы весной. Но и это продолжается не дольше 5—6-го мѣсяца, когда въ кормленіи они уравниваются со всѣмъ остальнымъ скотомъ.

Жеребята и въ раннемъ возрастѣ не пользуются особеннымъ уходомъ и со дня рожденія предоставляются самимъ себѣ, питааясь исключительно молокомъ матери, пока сами не привыкнутъ и не перейдутъ на болѣе грубый кормъ. Такова несложная картина содержанія печорскаго скота въ наблюдаемомъ мной районѣ.

Теперь я считаю возможнымъ перейти къ иллюстраціи нѣкоторыми цифрами состоянія скотоводства въ извѣстной мнѣ части Печорскаго уѣзда. Общее количество скота по тремъ волостямъ за три предыдущихъ года было слѣдующее:

1906 г.	лошад.	5333,	круп. рог. скот.	8578,	овець	11935 гол.
1907 г.	—	5733,	— — —	8986,	—	11311 —
1908 г.	—	5573,	— — —	8381,	—	10651 —

Количество лошадей и крупнаго рогатаго скота въ 1907 году нѣсколько повысилось сравнительно съ предыдущимъ, но если взять цифры по отношенію къ наличному числу владѣльцевъ скота, то картина предстанетъ въ иномъ освѣщеніи, такъ какъ въ 1907 году возросло и число владѣльцевъ, именно:

въ 1906 году владѣльцевъ скота было	2814	челов.
— 1907 — — — — —	3103	—
— 1908 — — — — —	3063	—

Такимъ образомъ въ 1907 году увеличивается и число владѣльцевъ и относительныя цифры распредѣленія скота на каждого владѣльца будутъ таковы:

на одного владѣльца приходилось:

въ 1906 году лош.	1,9,	крупн. рог. скота	3,0(в),	овець	4,250	гол.
— 1907 — — — — —	1,9,	— — — — —	2,90,	—	3,00(в)	—
— 1908 — — — — —	1,1(в),	— — — — —	2,41(в),	—	3,125	—

Приведенныя цифры показываютъ, что количественно скотоводство падаетъ неуклонно изъ года въ годъ, т. е. подтверждается то, что было сказано въ началѣ очерка. Что причина этого явления заключается въ ирраціональномъ веденіи всего дѣла скотоводства, показываютъ цифры рождаемости, которыя таковы:

въ 1906 году родилось жеребятъ	1053,	телятъ	2839,	ягнятъ	3354	г.
— 1907 — — — — —	1224,	—	3584,	—	3050	—
— 1908 — — — — —	780,	—	3346,	—	3094	—

По отношенію ко взрослымъ животнымъ это составитъ:

въ 1906 году жеребятъ	19,75 ⁰ / ₀ ,	телятъ	48,33 ⁰ / ₀ ,	ягнятъ	28,1 ⁰ / ₀ .
— 1907 — — — — —	21,50 ⁰ / ₀ ,	—	40 ⁰ / ₀ ,	—	27 ⁰ / ₀ .
— 1908 — — — — —	14 ⁰ / ₀ ,	—	40 ⁰ / ₀ ,	—	30 ⁰ / ₀ .

Здѣсь, правда, имѣтъ определенной тенденціи къ пониженію, но пестрота и колебанія ⁰/₀ рождаемости подтверждаетъ раньше высказанную мысль о полной случайности этой стороны животноводства. Въ болѣе или менѣе рациональномъ хозяйствѣ такія колебанія мѣста не имѣютъ и въ худшемъ случаѣ цифры болѣе или менѣе фиксированы.

Переходя къ вопросу о питаніи, мы и здѣсь увидимъ ту-же случайность въ обезпеченіи кормомъ скота и даже постепенное уменьшеніе сбора кормовыхъ средствъ, такъ было собрано:

въ 1906 г. сѣна	1.788.180 п.,	соломы	229.490 п.,	мякины	48.500 кул.
— 1907 г. — — — — —	1.053.680 п.,	—	181.710 п.,	—	35.000 пуд.
— 1908 г. — — — — —	785.220 п.,	—	72.950 п.,	—	67.870 пуд.

Распредѣляя это абсолютное количество на число владѣльцевъ, будемъ имѣть весьма неутѣшительныя данныя:

на одного владѣльца приходилось:

въ 1906 г. сѣна около	635 пуд.,	соломы	81 пуд.,	мякины	17 кул.
— 1907 г. — — — — —	339 пуд.,	—	58 пуд.,	—	11 пуд.
— 1908 г. — — — — —	256 пуд.,	—	22 пуд.,	—	22 пуд.

Между тѣмъ, беря за норму кормовые раціоны хотя бы Найбнера и Weiske и примѣняя ихъ къ наличному подворному количеству скота на весь продолжительный періодъ печорской зимы, мы получимъ тотъ необходимый минимумъ, которымъ должно быть обезпечено всякое рациональное хозяйство. По этому расчету каждый владѣлецъ долженъ былъ-бы имѣть:

въ 1906 году сѣна около	840 пуд.,	соломы около	130 пуд.
— 1907 году — — — — —	750 пуд.,	— — — — —	110 пуд.
— 1908 году — — — — —	590 пуд.,	— — — — —	100 пуд.

Отсюда ясна разница между дѣйствительнымъ обезпеченіемъ скота кормомъ и необходимымъ рациональнымъ минимумомъ. Отсюда вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается и новый факторъ, обуславливающий прогрес-

сивное паденіе скотоводства въ Печорскомъ уѣздѣ—это хроническое изъ года въ годъ недоѣданіе скота.

Разборъ всѣхъ причинъ паденія печорскаго скотоводства выдвигаетъ вопросъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя необходимы для поддержанія и поднятія названной отрасли народнаго хозяйства. Справедливость требуетъ сказать, что большинство приведенныхъ мною цифръ взято изъ отчетовъ волостныхъ правленій, а кто же не знаетъ, насколько иногда далека отъ истины этотъ источникъ?

Однако картина, освѣщенная и этими данными, совершенно совпадаетъ съ тою, которую рисуютъ рассказы крестьянъ старожиловъ о прежнемъ состояніи скотоводства и его паденій съ тѣхъ поръ.

Поэтому само собой напрашивается, какъ первый этапъ въ затронутомъ вопросѣ,—самое точное подворное статистическое обследованіе всего Печорскаго края въ скотоводственномъ отношеніи.

Среди многочисленныхъ и различныхъ обследованій и изысканій этой окраины, учитывающихъ и розыскивающихъ ея потенціональныя богатства, учетъ уже наличнаго капитала, въ видѣ существующаго скотоводства, нужно считать обязательнымъ.

Добытыя такимъ путемъ данныя еще красочнѣе изобразятъ всю картину и еще убѣдительнѣе докажутъ, съ какой быстротой и неизбѣжностью идетъ къ своей гибели мѣстное скотоводство. Дальнѣйшіе шаги должны быть направлены къ улучшенію существующихъ его условій и внесенію рациональной зоотехніи. Нельзя не сказать, что на первыхъ шагахъ огромнымъ къ этому тормазомъ послужить темнота и косность мѣстнаго населенія и надо энергично взяться за разсѣяніе этого мрака. А здѣсь единственнымъ средствомъ можетъ быть внесеніе въ сознаніе населенія свѣдѣній рациональнаго скотоводства и, слѣдовательно, публичныя бесѣды и народныя чтенія по скотоводству должны практиковаться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, вплоть до внесенія ихъ въ кругъ прямыхъ обязанностей людей компетентныхъ. Не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что эта мѣра очень скоро дастъ желательные результаты, ибо исканія въ эту сторону со стороны туземнаго крестьянства легко замѣтитъ каждому болѣе и менѣе наблюдательному человѣку и эту черту здѣшняго населенія подтверждаютъ лица, бывшія даже въ глубинѣ тундры.

Было бы несправедливостью не констатировать того факта, что вообще внимательное и сочувственное отношеніе къ нуждамъ мѣстнаго населенія и желанія придти ему на помощь встрѣчается этимъ послѣднимъ сочувственно. Этотъ фактъ, помимо нравственной характеристики туземцевъ, имѣетъ то цѣнное, въ разбираемомъ вопросѣ, значеніе, что несомнѣнно обезпечиваетъ успѣхъ всѣхъ мѣропріятій въ области поднятія скотоводства. Слѣдовательно такая, стоящая, правда, немалыхъ денегъ, мѣра, какъ устройство случайныхъ пунктовъ для всѣхъ родовъ животныхъ, не должна исключаться изъ ряда намѣченныхъ мѣропріятій только по финансовымъ соображеніямъ. Приведенныя выше цифры, доказывающія полную иррациональность господствующаго здѣсь способа разведенія скота и не оставляющія мѣста сомнѣнію въ прогрессирующемъ его вырожденіи, не позволяютъ откладывать эту мѣру въ далекое будущее и заставляютъ приступить къ ней, пока еще не все потеряно. Бывшія попытки съ холмогорскими бычками въ Усть-Цылемской волости или финскимъ жеребцомъ въ Мохченской оказались неудачными лишь потому, что сдѣланы были совершенно нераціонально. Отрица-

тельные результаты этихъ экспериментовъ не должны возбуждать опасеній за мѣропріятія въ этомъ направленіи, такъ какъ они не были чѣмъ-либо планомернымъ и систематическимъ, а лишь чисто случайнымъ и выхваченнымъ безъ определенно построеннаго плана. Разрабатывать сѣть случныхъ пунктовъ и говорить о подходящихъ породахъ производителей не входитъ теперь въ мой планъ,—важно признать необходимость этой мѣры и начать ея практическое осуществленіе, а выработать сѣть и выбирать нужныхъ производителей дѣло не трудное,—но сказать нѣсколько словъ объ общей организациіи я считаю умѣстнымъ. Постановка дѣла здѣсь такова, что въ настоящее время возможна съ пользой для дѣла только ручная случка, т. к. стадь не составляетъ, какъ было сказано и раньше, исключая овецъ, которая дѣйствительно ходятъ стадами и потому для нихъ возможна случка вольная. Ручная случка должна практиковаться до тѣхъ поръ, пока населеніе не будетъ приучено къ составленію стадь и табуновъ изъ крупнаго скота, когда и можно будетъ перейти къ вольной случкѣ. Пока мѣстному населенію не будутъ внушены понятія рациональнаго скотоводства, производители не могутъ быть, во избѣжаніе ихъ хищнической эксплуатаціи и порчи, выдаваемы крестьянамъ непосредственно на руки. Завѣдываніе ими и наблюденіе должно быть передано въ руки людей компетентныхъ, каковымъ является ветеринарный персоналъ, а сдѣлать это тѣмъ болѣе легко, что въ каждой волости имѣется ветеринарный фельдшеръ и, инспектируемый врачомъ, опъ можетъ успѣшно вести все дѣло.

Крупное скотоводство имѣетъ характеръ мясного и молочнаго съ промышленной цѣлью. Къ сожалѣнію, дать точныя цифры вывоза и потребленія на мѣстѣ этихъ продуктовъ не представляется возможнымъ за отсутствіемъ какой-либо регистраціи въ этой области, но по общему отзыву, и туземныхъ крестьянъ, и вообще лицъ, давно здѣсь живущихъ и наблюдающихъ этотъ край, вывозъ масла и особенно мяса изъ Печорскаго уѣзда довольно значителенъ и потому эти отрасли сельско-хозяйственной промышленности несомнѣнно пужаются въ упрядоченіи и устройство, напр., общественныхъ боенъ, въ такихъ хотя-бы крупныхъ центрахъ, какъ Усть-Цыльма, Красный Боръ и т. д., гдѣ убой скота производился бы подъ ветеринарнымъ надзоромъ, и открытіе школъ маслодѣлія, положимъ въ той же Усть-Цыльмѣ, должно признать совершенно необходимыми и цѣлесообразными мѣропріятіями. Какой-бы планъ поднятія печорскаго скотоводства не намѣтитъ, такіа мѣропріятія, какъ устройство случныхъ пунктовъ, общественныхъ боенъ, школы маслодѣлія вызовутъ одновременно большія денежные затраты. Однако, должно-ли тормозить дѣло это соображеніе и можно-ли откладывать только поэтому всѣ мѣропріятія по улучшенію скотоводства и бросать цѣлый огромный край на произволь судьбы? пусть определеніе размѣровъ имѣемаго въ виду ходячаго капитала отвѣтитъ намъ на этотъ вопросъ.

Беря среднюю стоимость, при существующихъ цѣнахъ, лошади—50 руб., крупнаго рогатаго скота—30 руб., овцы—2 руб. и определяя по этой расцѣнкѣ стоимость всего взрослого скотскаго населенія по приведеннымъ раньше цифрамъ, будемъ имѣть:

въ 1906 г.—547,860 руб., (50 р. × 5333) + (30 р. × 8578) + (2 р. × 11935) и т. д.
 въ 1907 г.—578.852 руб., въ 1908 г.—551,382 р. Такія цифры нисколько не преувеличены, что можно подтвердить относительно мясного скота, т. е. крупнаго рогатаго скота и овецъ, путемъ расчета вѣса убитой туши и рыночныхъ цѣнъ на мясо. Вѣсъ туши крупнаго скота колеблется

между 8—12 пуд., цѣны же на скотское мясо за три разсматриваемыхъ года стояли отъ 2 до 4 руб., въ зависимости отъ времени года, т. к. лѣтомъ онѣ повышаются и достигаютъ своего максимума, зимой же понижаются. Слѣдовательно, расчетъ будетъ правиленъ, если взять среднія изъ этихъ цифръ, т. е. убойный вѣсъ туши крупнаго скота въ 10 пуд. и расцѣнка его въ 3 руб. пуд., по имѣющимся цифрамъ, можно опредѣлить степень доходности, какую даетъ мясное скотоводство въ предѣлахъ разсматриваемаго района.

Изъ всего наличнаго количества скота было убито для мѣстнаго потребленія и вывоза:

въ 1906 г. крупнаго рогатаго скота	1667	головъ,	телятъ	1286,	овец.	2779
— 1907 — — — —	1274	—	—	1486,	—	2510
— 1908 — — — —	1406	—	—	1594,	—	2193

цѣны на телятину стояли за взятый періодъ около 2-хъ руб. за пуд., телячья же туша вѣсиль 3—4 пуда, слѣдовательно, стоимость такой туши будемъ считать въ 6 руб. Тогда эксплуатація мясного скотоводства дастъ слѣдующія цифры:

въ 1906 г.—63284 р. [(50 р.×1667)+(6 р.×1286)+(2 р.×2779)] и т. д.

въ 1907 г.—51156 руб.

въ 1908 г.—55850 руб.

Суммы, достаточныя для того, чтобы отвести имъ не послѣднее мѣсто въ бюджетѣ мѣстнаго населенія.

Имѣя передъ собой подобныя цифры, опредѣляющія эту отрасль народнаго хозяйства, можно ли останавливаться передъ единовременной затратой, хотя-бы и крупной суммы, для улучшенія мѣстнаго скотоводства и этимъ путемъ поднять благосостояніе цѣлой огромной окраины? Если нарисованная картина не вполне детальна, если кое-въ-чемъ ошибочна, если не всѣ положенія достаточно убѣдительно, то это объясняется кратковременностью срока наблюденія, въ который трудно всецѣло обнять столь огромный вопросъ, но несомнѣнно все-же одно,—гибнетъ цѣнное дѣло и настоятельно требуетъ, чтобы на него обратили вниманіе и поддержали его.

Ветеринарный врачъ А. Е. Чекановскій.

О промыслѣ наваги въ Мезенскомъ уѣздѣ.

Въ началѣ текущей зимы мнѣ пришлось лично наблюдать ловъ наваги въ р. Кія, на Канинскомъ полуостровѣ, и довольно много бесѣдовать съ промышленниками; результаты этихъ наблюденій и разспросовъ и служатъ матеріаломъ для настоящей предварительной замѣтки, вызванной желаніемъ нѣсколько дополнить данныя, имѣющіяся въ статьѣ г. Сахарова „Промыслы и охота въ Долгощельской волости Мезенскаго уѣзда“.

Вообще жителями Мезенскаго уѣзда ловъ наваги производится въ слѣдующихъ рѣкахъ: Койда, Нижа, Кулой, Пыя, Мезень, Семжа, Мгла (Большая и Малая), Несь, Яжма, Черная, Чижа, Шомокша, Волосова, Кія Большая, Кія Малая, Шойна, Камбальница, мѣсна, Торна—по Бѣломорскому побережью, и далѣе: Рыбная, Песчанка, Большая и Малая Губистыя, Собачья, Чеша, Перенускъ, Голубница, Вижасть, Ома, Снона, Сноница, Грабежная, Пѣна съ притокомъ р. Гусиной, Пешица,

Прещетинница, Волонга, Песчанка, Великая, Васькина, Черная, Индига; но не все эти рѣки имѣютъ одинаковое значеніе для промысла: въ нѣкоторыхъ ловъ производится только для мѣстнаго потребленія; въ другихъ ловить не ежегодно, и въ небольшомъ количествѣ—иногда всего по 2—3 человека; приводить подробныя данныя о каждой рѣкѣ не считаю пока возможнымъ за неполнотой свѣдѣній, не проверенныхъ, кромѣ того, лично. Во всякомъ случаѣ, изъ рѣкъ Бѣломорскаго бассейна для промысла жителей Мезенскаго уѣзда уже довольно важное значеніе имѣютъ (въ порядкѣ ихъ географическаго положенія), слѣдующія рѣки: Мгла, Несь, Язма, Черная, Чижа, Шемокша, обѣ Ки и Шойна, и по Чесско-Тиманскому побережью: обѣ Губистыя, Чеша, Перепускъ, Голубница, Вижасть, Ома, Снопа, Пеша, Прещетинница, Волонга, и, наконецъ, Индига, эксплуатируемая пустозерами.

Составъ промышленниковъ въ каждой изъ перечисленныхъ рѣкъ довольно пестръ, а именно представленъ жителями нѣскольки разныхъ селеній и волостей, и притомъ въ неравномъ количествѣ, напр., въ Большой Ки преобладаютъ койдяне, въ Неси—мѣстные жители и т. д.; въ общемъ контингентъ промышленниковъ состоитъ изъ мѣстныхъ русскихъ жителей—(Несь, Мгла, Вижасть, Ома, Снопа, Пеша) и отчасти самоѣдовъ, и пришлыхъ—крестьянъ волостей Койденской, Долгощельской, Дорогорской, Погорѣльской и мѣстнаго г. Мезени. Организация лова—въ большинствѣ случаевъ, артельная, иногда съ 1—2 наемными рабочими и рѣдко чисто капиталистическая.

Большая часть перечисленныхъ рѣкъ находится въ Капинской и Тиманской тундрахъ, а потому право промысла въ нихъ еще со времени Іоанна Грознаго принадлежитъ мѣстнымъ самоѣдамъ, безъ протестовъ допускающимъ пришлыхъ промышленниковъ ловить навагу, т. к. сами недурно зарабатываютъ на ея перевозкѣ.

Объектомъ описываемаго промысла является главнымъ образомъ навага и отчасти корюшка, попадавшая въ 1909 г. въ количествѣ 1—2 % общаго улова. Образъ жизни этихъ рыбъ, особенно наваги, въ Архангельской губ. изученъ далеко недостаточно; время захода ея въ рѣки варьируетъ; въ 1909 году первая навага въ Большой Ки была поймана ³(¹⁶)/XI, хотя часть рюжь была выставлена наканунѣ. Приходить въ рѣки навага съ половыми продуктами, близкими къ созрѣванію, но не вполне еще зрѣлыми; перестъ наваги, по словамъ промышленниковъ, начинается съ Введеньева дня (²¹/XI), а заканчивается около Николкина дня (⁶/XII). Заходъ наваги передъ перестомъ въ рѣки обуславливается потребностью въ опрѣсненной водѣ, причемъ навага избѣгаетъ въ это время какъ воды слишкомъ опрѣсненной, такъ и слишкомъ соленой; наблюденій надъ плотностью воды во время переста наваги пока еще нѣтъ: до переста же, съ заходомъ въ рѣки она держится въ водѣ плотностью между 1.0053 и 1.0164, причемъ обѣ эти крайнія плотности являются уже неблагоприятными (по наблюденіямъ въ р. Большой Ки).

Во время пребыванія своего въ рѣкахъ передъ икрометаніемъ навага продолжаетъ кормиться: заглатываетъ мелкую корюшку и навагу-же, причемъ часто наблюдается, что она захватываетъ рыбу такую, которая не умѣщается въ желудкѣ, такъ что хвостъ ея торчитъ изъ пасти наружу и проглатывается уже послѣ того, какъ переварится голова.

Измѣренія и взвѣшиваніе производились мною только надъ поступившей въ продажу навагой Большой Кіи, при этомъ оказалось: вѣсъ 7 нуд. 16 фун. въ тысячѣ рыбъ, или средній вѣсъ 1-й шт. 28,4 золотн.; размѣры: наименьшій—21 см., наибольшій—31,5 см., средній—24,8 см.; отбой, или отбросъ—мелочь, не поступавшая въ продажу, мною измѣрена не была, да и учесть ея количество по отношенію къ продажной рыбѣ не удалось, т. к. ловъ при мнѣ только начинался и отбоя было еще мало, да онъ, кромѣ того, шелъ въ пищу, т. к. крупную рыбу всѣ старались продать. Разспросныя-же данныя указываютъ на громадныя количества отбоя, остающагося на льду и берегахъ по мѣстамъ лова по уходѣ промышленниковъ.

Во всѣхъ наиболѣе важныхъ изъ перечисленныхъ рѣкъ промышленный ловъ наваги производится рюжами; въ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ, какъ въ обѣихъ Кіяхъ, собирается много промышленниковъ (60—150), установка рюжъ производится ни какъ попало, а въ извѣстномъ порядкѣ: всѣ собравшіеся промышленники общимъ сходомъ дѣлятъ рѣку на небольшіе участки, распредѣляемые между всѣми предиріятіями или артелями такъ, чтобы всѣ получили въ общемъ равноцѣнные участки: такъ, въ Большой Кіи въ 1909 году каждая артель имѣла по три участка: одинъ въ верхней части всего промысловаго пространства рѣки, гдѣ ледъ становится, а, слѣдовательно, и ловъ возможенъ раньше, другой въ средней части, а, третій въ самыхъ низовьяхъ рѣки; разстояніе между сосѣдними участками по теченію рѣки было равно, приблизительно, 45 маховымъ саженьямъ; на участкахъ рюжи разставлялись рядами поперекъ рѣки такъ, что на 50 саж. ширины рѣки просвѣты между крыльями сосѣднихъ рюжъ въ суммѣ оставляли для прохода рыбы по рѣкѣ около 20 сажень. Въ тѣхъ-же рѣкахъ, гдѣ промышленниковъ собирается немного, такого порядка, по ихъ словамъ, не соблюдается.

Не всегда рюжи выставляются сначала устьемъ вверхъ противъ теченія рѣки, какъ это пишетъ г. Сахаровъ; это бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда навага еще до ледостава нашла высоко въ рѣкѣ подходящую для себя воду и задержалась тамъ, т. е. въ годы съ малымъ опрѣсненіемъ воды въ самыхъ устьяхъ рѣкъ; въ истекшемъ году, по крайней мѣрѣ въ Большой Кіи этого не было, и всѣ тѣ рюжи, которыя мнѣ пришлось видѣть, были выставлены сразу устьемъ къ морю. Обычно рюжи вытаскиваются и рыба вытряхивается на ледъ („трясутъ рюжи“) разъ въ день, по въ погоду теплую и снѣжныя мятели тряска рюжъ не производится, т. к. нѣтъ возможности сразу хорошо заморозить рыбу.

Заморозка рыбы производится непременно на берегу (а не на льду, соленомъ и постоянно влажномъ), на тщательно очищенныхъ отъ рыхлаго снѣга площадкахъ; плотная снѣжная корка на площадкѣ помѣхой не считается. Болѣе и менѣе удовлетворительно навага начинаетъ замерзать при температурѣ не выше—4°R, а чѣмъ сильнѣй морозъ, тѣмъ быстрее она мерзнетъ и тѣмъ лучше и прочнѣе получается товаръ. При замораживаніи рыбу, назначаемую въ продажу, „правятъ“, т. е. въ тотъ моментъ, когда рыба еще не совсемъ заковенѣла, по уже потеряла способность биться, каждую отдѣльную рыбу укладываютъ на бокъ, благодаря чему она застываетъ въ выпрямленномъ положеніи.

Къ даннымъ г. Сахарова о сухопутной доставкѣ наваги пока не нахожу, что прибавить; въ общемъ, насколько можно пока заключить,

въ годы нормальныхъ улововъ и удовлетворительныхъ зимнихъ путей используется полностью вся провозспособность самоѣдскихъ стадъ Канина, что должно служить препятствіемъ къ дальнѣйшему увеличенію интенсивности промысла; это препятствіе вполне можетъ быть устранено привлеченіемъ къ доставкѣ наваги въ началѣ зимы пароходовъ, могущихъ имѣть стоянку въ р.р. Несь, Кія, Шойна; причемъ, въ зависимости отъ состоянія льдовъ навага можетъ быть доставлена или къ устьямъ Двины или даже до самаго Архангельска; первый опытъ, сдѣланный въ 1904 г. фирмой „Братья Прибытковы“, зафрахтовавшей пароходъ Д. Масленикова „Николай“, окончился удачей: навага попала въ столицы почти на мѣсяць раньше, чѣмъ этого можно было бы ожидать при гужевой доставкѣ.

За навагу предприниматель платилъ на мѣстѣ, въ Большой Кіи, около 2 руб. 20 коп. за пудъ наваги, что было для успѣвшихъ сдать рыбу промышленниковъ весьма выгодно. Вторая попытка, уже Масленикова, съ тѣмъ-же пароходомъ, оказалась неудачна: неблагоприятныя погоды и состояніе льдовъ не дали возможности своевременно подойти къ р. Кіи.

Такимъ образомъ, на первый годъ пароходная доставка имѣла мѣсто въ незначительномъ размѣрѣ, мало повліявшемъ на общую картину промысла.

Самоѣды заработали немного и на доставкѣ наваги къ мѣсту стоянки парохода изъ р.р. Большой и Малой Кіи и Шойны, причемъ брали: отъ Шойны—1 руб. 75 коп. за возъ, отъ Малой Кіи—1 рубль, отъ Большой Кіи—50 коп.

Возы, благодаря небольшимъ разстояніямъ, были больше обычныхъ, около 12 пудовъ.

Можно предполагать, что современемъ, когда бѣльшая часть наваги будетъ отправляться пароходами, а не ружомъ, и послѣднимъ способомъ грузъ будетъ только подвозиться къ пароходамъ, заработки самоѣдовъ могутъ упасть, если только они не поднимутъ плату за короткую подвозку.

Такъ какъ мои разспросы промышленниковъ въ Большой Кіи о расходахъ по промыслу дали цифры, нѣсколько расходящіяся съ цифрами г. Сахарова, то считаю нелишнимъ привести ихъ: расходы первоначальные: избушка около 20 рублей, на одного же человѣка первоначально падаетъ на постройку избушки около 2—3 рублей; рюжи, въ среднемъ по 3 руб. на человѣка, по 40 руб. каждая, съ крыльями и веревками, всего на чел. 120 р.; избушка можетъ простоять около 20 лѣтъ (и болѣе), поэтому, ежегодный расходъ на нее съ необходимымъ ремонтомъ не превышаетъ 30—40 коп.; рюжи, при современномъ, продолжительномъ ловѣ, не выстаиваютъ долѣе 4 зимъ, поэтому, ежегодно на рюжи приходится расхода по 30 рублей съ человѣка, а съ ремонтомъ ихъ по 35 рублей; провизія на 3 мѣсяца—по 30 руб. на человѣка; сани со сбруей, ларь, пѣшши, дрова, ремонтъ избушки, обувь, одежда—около 20 рублей на человѣка ежегодно; проѣздъ отъ дома до мѣста промысла съ кладью, на пароходѣ—11 руб. съ человѣка; обратный проѣздъ съ кладью на оленяхъ и лошадяхъ отъ 19 до 30 рублей съ человѣка,—а весь ежегодный расходъ на каждаго промышленника—до 126 рублей, въ среднемъ же около 110 рублей.

Валовой же доходъ промышленники показали мнѣ—отъ 150 до 250 рублей въ зиму на 1 человѣка.

Объ уловахъ каждой рѣки въ отдѣльности пока не имѣю полныхъ данныхъ; всего же, по частнымъ свѣдѣнiямъ, черезъ Мезень ежегодно проходитъ наваги отъ 80 до 150 тысячъ пудовъ.

Н. Смирновъ.

Зимнiе звѣриныя промыслы.

Существуетъ въ Бѣломъ морѣ одинъ замѣчательный звѣриный промыселъ подъ названiемъ „зимнiй“. Зимнимъ промысломъ занимаются кр-не Архангельскаго и Мезенскаго уѣздовъ. На „зимнiе“ промыслы кр-не начинаютъ собираться съ половины января м-ца на извѣстныхъ мѣста, изъ которыхъ самый большой сборный пунктъ—выселокъ Инды Золотицкой волости Архангельской губернiи и уѣзда. Собираются кр-не Золотицкой, Койденской, отчасти Долгощельской и др. волостей Мезенскаго уѣзда. Вблизи выселка Инецъ у промышленниковъ есть избушки, въ которыхъ они иногда по нѣсколько недѣль и живутъ въ ожиданiи благоприятныхъ вѣтровъ для спуска въ море, изъ которыхъ лучшiе SW и W. Для промысла промышленники группируются въ партii по 3 и 7 человекъ на лодку, которая по вмѣстимости промышленниковъ носятъ названiя „тройниковъ“ и „семериковъ“. Въ тройникахъ спускаются въ море для развѣдки звѣря, а затѣмъ уже въ семерикахъ, а то и вмѣстѣ. Обыкновенно около 29 января на день 3 хъ святителей, 2-го февраля на Срѣтенiе и 11-го февраля—на Власья, звѣрь плодится, для чего и выбираетъ себѣ на льду удобныя мѣста, дѣлая во льду отверстiя, что промышленники называютъ „пятанiемъ“, т. е. звѣрь запятналъ—опредѣляетъ себѣ мѣсто, на которомъ будетъ родить. Отверстiя эти звѣрь дѣлаетъ для того, чтобы въ случаѣ опасности скрыть дѣтеныша и себя. Найдя залежку звѣря, промышленники бьютъ ихъ багромъ, снимаютъ шкуру съ саломъ и въ лодкахъ-же свозятъ на берегъ. Найдя звѣря въ одиночку—бьютъ изъ ружья. Цѣнными являются дѣтеныши тюленя- „бѣлки“ . Самца и самку тюленя промышленники зовутъ „лысуномъ“ и „утельгой“. Убитой „утельги“, при которой нѣтъ дѣтеныша, вспариваютъ животъ, и если есть плодъ, то и съ него снимаютъ шкуру. Рѣдко приходится промышленникамъ выйти всѣмъ вмѣстѣ въ то же мѣсто, отъ котораго они спустились въ море, нерѣдко уносить ихъ вѣтрами на Терскiй берегъ, гдѣ выждавъ попутнаго вѣтра, возвращаются обратно. Можно судить насколько тяжелъ „зимнiй“ промыселъ, если приходится тащить на себѣ не только что лодки съ харчами и топливомъ, но и съ добытымъ звѣремъ, да еще въ трескучiе морозы, илиеще хуже въ вѣтры, которые здѣсь рѣдко стихаютъ въ зимнiе мѣсяцы. Памятенъ промышленникамъ 1906 годъ морозами, въ которомъ было много сильно обморозившихся, а прошлый 1909 г.—SW вѣтрами, доходившими до шторма и препятствовавшими движенiю къ берегу, слѣдствiемъ чего промышленники сильно страдали астмой. Въ нынѣшнемъ году на „зимнихъ“ промыслахъ не добыто ничего, но въ прошломъ году промыселъ былъ замѣчательно хорошъ и цѣна на сало и шкуры была крѣпкая.

Были слухи, что отъ Архангельска черезъ Мульюгу, Золотицу, Ручьи, Койду, Долгощельскую волость и въ Мезень будетъ проведенъ телеграфъ, но слухи эти не оправдались и по настоящее время. Будъ проведенъ телеграфъ по сказаннымъ мѣстамъ, все побережье отъ Мудьюги

до Мезени было-бы ежегодно съ промыслами, ибо имѣли бы возможность знать о ходѣ и мѣстѣ лежки звѣря, не то случается теперь: одни промышленники бьютъ звѣря, а другіе въ ожиданіи сидятъ на берегу, или попусту блуждаютъ въ морѣ, таская за собой лодки, въ поискахъ за звѣремъ и, выбившись изъ силъ, возвращаются ни съ чѣмъ. И такъ по пѣскольку разъ. Всего извѣдаетъ промышленникъ—и голоду и холоду, теряетъ здоровье и терпитъ убытки.

Вмѣстѣ съ проведеніемъ телеграфа также крайне необходима промышленникамъ своевременная медицинская помощь, которая, можно сказать, совершенно отсутствуетъ. Такъ отъ Архангельска черезъ Золотуцу до Мезени три фельдшерскихъ пункта и ни одного врача! Хлопотали кр-не Койденской волости, чтобъ на ихъ волость, какъ центръ скопленія промышленниковъ, опредѣлили фельдшера, но всѣ ихъ приговора остались безъ удовлетворенія.

Еще разъ повторяю, что проведеніе телеграфа и медицинская помощь являются для промышленника первой необходимостью. Будемъ надѣяться, что нѣкоторые изъ читателей Извѣстій Общества изученія Русскаго Сѣвера, имѣющіе вліяніе на дѣла Архангельскаго Сѣвера, примутъ близкое участіе въ нуждахъ промышленниковъ Бѣлаго моря.

М. Шпирь.

Брусяно-точильный промыселъ въ Вологодской губерніи.

Вологодская губернія, какъ извѣстно, отдѣляется отъ Азиатской Россіи Уральскимъ хребтомъ. Та часть хребта, которая составляетъ границу между Вологодской и Тобольской губерніями, носить общее названіе „Павдинскаго камня“, по-зырянски „Бѣджьдъ—пармъ“.

Отъ этой главной возвышенной цѣпи отдѣляются къ западу болѣе или менѣе длинныя вѣтви, изъ числа которыхъ нѣкоторыя переходятъ на лѣвый берегъ р. Печоры къ верхней Вычегдѣ, Ижмѣ и далѣе. Всѣ эти возвышенности называются „Пармами“ (Parma, Parm, Perma, Parmia), но различаются, сверхъ того, одна отъ другой особыми наименованіями. Общее свойство ихъ заключается въ томъ, что онѣ покрыты кедровымъ лѣсомъ, имѣютъ большую длину при малой, сравнительно, ширинѣ, боровой песчаной грунтъ; подходя къ берегамъ рѣкъ и омываясь ихъ теченіемъ, образуютъ крутости, называемыя „Слудами“. Пространство между пармами наполнено болотами.

По правому берегу р. Щугора находится группа выдающихся высокихъ горъ. Рѣка Щугоръ прорывается черезъ Павдинскій камень ущельемъ „Карка—Изъ“ (по-зырянски „Изъ“—гора или камень и прибавляется къ названію горъ) и омываетъ рядъ утесистыхъ отвѣсныхъ и даже наклонныхъ къ ней возвышенностей. Эти утесы съ вершинами своими представляютъ фантастическія подобія полуразрушенныхъ башенъ и крѣпостныхъ зубцовъ. Самые высокіе утесы: Бель-доръ-Кырта, Шэръ-Кырта и Улысь-Кырта, составляющіе собственно оконечности пармъ: Каюкъ, Няня-Локъ, Шэръ-Локъ, Вой-выль, Тылъ-Позъ Бурысь, Садъ, Мертвая-Пармъ и Сюнь-Слюда. Изъ нихъ Тылъ-Позъ-Бурысь служитъ предгоріемъ исполинской горы Тылъ Позъ-Иза, называемой на всѣхъ почти картахъ искаженно „Толь пасъ“. Гора эта возвышается

болѣе чѣмъ на три тысячи футовъ надъ поверхностью воды въ р. Щугоръ, превышая всѣ сосѣднія горы и оканчиваясь крутизною болѣе 75°. Вершины этой горы никто не достигалъ. Пяни-Локъ, Шэръ-Локъ и Вой-выль составляютъ предгоріе горы Вей-выль-иза. Отъ этой горы къ сѣверу идетъ весьма высокій отрогъ, называемой по имени одной изъ вершинъ Сабля-изъ (показана на всѣхъ картахъ на границѣ Архангельской губ.).

Вся эта группа горъ, переходя на лѣвый берегъ р. Печоры, составляетъ такъ называемую „Брусяную гору“. Брусаяная гора представляется въ видѣ узкаго, но длиннаго холма, тянущагося лентою отъ юга къ сѣверу на 20, при ширинѣ вмѣстѣ съ подошвою до 2 версты.

Этотъ холмъ прорѣзываетъ р. Ыджидъ-Соцлескъ, образуя въ немъ утесистую каменистую расщелину съ отвѣсными стѣнами до 300 футовъ надъ поверхностью рѣки. Почти вся гора состоитъ изъ точильнаго камня, глубина котораго не опредѣлена, а разрабатываются только верхніе слои.

Разработка Брусаяной горы по грамотѣ царя Михаила Феодоровича (1613—1645 г.) пожалована печорскимъ жителямъ взамѣнъ хлѣбопашества, которое по климатическимъ и инымъ мѣстнымъ условіямъ не могло давать населенію средствъ къ существованію. При образованіи уѣздовъ и волостей причорскіе жители вошли въ составъ Устьсысольскаго уѣзда, волостей: Печорской, Савиноборской и Щугорской, а гора находится въ предѣлахъ Щугорской волости.

Владѣльцы горъ—крестьяне перечисленныхъ волостей—не имѣя въ своемъ распоряженіи какихъ либо оборотныхъ средствъ для разработки горъ, принуждены были использовать это свое богатство путемъ сдачи горъ въ арендное содержаніе капиталистамъ, но при томъ лишь непременномъ условіи, чтобы выдѣлка точилъ и брусьевъ была предоставлена имъ, владѣльцамъ, за сдѣльную плату, кромѣ аренды (Послѣдній арендаторъ платилъ аренды 10512 руб. въ годъ).

Послѣдній арендный періодъ окончился въ 1903 г. Арендовавшій послѣдніе два арендныхъ періода (12 лѣтъ) екатеринбургскій купецъ Симановъ ликвидировалъ свои дѣла и не возобновлялъ аренды. Новыхъ арендаторовъ не являлось. Отсутствіе желающихъ взять брусаяную гору въ аренду, мѣстный житель А. Мартюшевъ (бывшій членъ устьсысол. уѣзд. земской управы) въ своемъ „Очеркѣ кустарныхъ промысловъ населенія Устьсысольскаго уѣзда“,—относитъ къ тремъ причинамъ: 1) общему упадку торговли и промышленности пріуральскаго края и прекращенія перевозки частныхъ грузовъ по сибирской ж. д., по случаю войны съ Японіей, 2) полному незнакомству съ положеніемъ брусаяно-точильнаго производства на мѣстѣ и условіями жизни Печорскаго края, и 3) необходимости затраты на первое время (до продажи первой партіи брусаяныхъ издѣлій) значительнаго капитала.

Незнакомство съ положеніемъ и условіями брусаяно-точильнаго производства и есть главная причина тому, что, по словамъ г. Мартюшева, „на отдачу брусаяно-точильныхъ горъ въ аренду никакой уже надежды нѣтъ“. Настоящимъ краткимъ очеркомъ постараемся хотя нѣсколько освѣтить этотъ промыселъ, дающій средства къ существованію крестьянамъ трехъ волостей (до 4 т. челов.), живущихъ при отрогахъ Уральского хребта.

Съ окончаніемъ срока аренды крестьяне лишились и арендной платы и того заработка, который гарантировался имъ по контракту съ

арендаторомъ при ежегодной выработкѣ ими опредѣленнаго количества издѣлій и обезпеченности сбыта ихъ. Съ прекращеніемъ аренды, даже обычный контингентъ рабочихъ, не получая аванса за счетъ работъ, лишился средствъ для заготовки припасовъ продовольствія въ горахъ во время работы тамъ и необходимыхъ инструментовъ; работаютъ немногіе крестьяне, живущіе по близости горъ, сбывая издѣлія случайнымъ покупателямъ по самой низкой цѣнѣ.

Такое положеніе дѣла, лишшающее мѣстное населеніе средствъ къ существованію, подало мысль объ организаціи разработки брусяно-точильныхъ горъ на артельныхъ началахъ. Устьсысольское земство командировало своего кустарнато агента г. Мартюшева (крест. Щугорской волости) на ирбитскую ярмарку—съ цѣлью выяснить существующія на рынкахъ сбыта цѣны и спросъ на печорскіе брусяно-точильныя издѣлія.

Г. Мартюшевымъ собраны слѣдующія данныя. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1905 года, на ирбитской ярмаркѣ сбытъ брусяныхъ издѣлій представлялся въ такомъ видѣ: мелкія точила—отъ 2 р. 30 к. до 2 р. 40 к. пудъ, шлифованные брусья—до 13 руб. сотня, но цѣны эти считались нѣсколько повышенными, въ виду того обстоятельства, что запасъ издѣлій оказался на ярмаркѣ сравнительно въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, когда арендаторъ имѣлъ на ярмаркѣ издѣлій сообразно уже установившемуся спросу; на примѣръ, Симаповымъ ежегодно продавалось до 10 т. пуд. мелкихъ точиль и до 100 т. шт. шлифованныхъ брусьевъ. Въ ярмарку 1905 г. запасъ брусяныхъ издѣлій уже почти истощился и на рынокъ поступили издѣлія, доставленные чердынскимъ купцомъ Алиннымъ въ количествѣ не болѣе 3—4 т. п. мелкихъ точиль и до 20 т. шт. шлифованныхъ брусьевъ, заготовки 1904 г., т. е. послѣ аренды. Нормальныя цѣны въ арендный періодъ, по показанію торговцевъ, были: пудъ мелкихъ точиль—отъ 2 р. 10 до 2 р. 20 к., сотня шлифованныхъ брусьевъ—12 руб. Кромѣ Ирбита издѣлія идутъ: въ Тюмень, Тобольскъ, Томскъ—желѣзной дорогой и гужевою доставкой, черезъ транспортныя конторы, но уже по повышеннымъ цѣнамъ. Крупныя точила идутъ въ уральскій горнозаводскій районъ по цѣнѣ около 2 руб. пудъ, топорные брусья продаются, главнымъ образомъ, въ Перми отъ 11 до 11 р. 50 к. сотня.

Въ итогѣ полученныхъ на мѣстахъ сбыта издѣлій свѣдѣній получалось такое положеніе, въ силу котораго можно считать обезпеченнымъ ежегодный сбытъ до 15 тыс. пуд. точиль и до 300 тыс. шт. брусьевъ, при условіи доставки издѣлій на тѣ же рынки, куда доставлялись они арендаторами.

Доставка пуда издѣлій съ мѣста промысла до г. Ирбита исчисляется изъ такихъ слагаемыхъ: отъ брусяной горы по р. Печорѣ, парходомъ до Якинской пристани—17 коп., отъ этой пристани гужемъ по стан. Веретье, Пермской жел. дор.—20 коп.; далѣе до г. Камышлова той же дороги—20 коп.; отъ г. Камышлова гужемъ до г. Ирбита—8 коп.; всего 65 коп. Тѣ же 65 коп. стоитъ доставка пуда издѣлій съ мѣста промысла въ западные города Сибири, по слѣдующему расчету: гужемъ по Уральской зимней дорогѣ до Ляпинской пристани, Березовскаго округа, Тобольской губерніи, 190 верстъ—25 коп.; отъ этой пристани парходомъ, въ Тобольскъ, Тюмень, Омскъ, Семиналатинскъ, Томскъ и Барнаулъ—40 коп.

Г. Мартюшевъ, мѣстный житель, обстоятельно освѣдомленный съ своимъ бруснянымъ промысломъ, заручившись данными по сбыту продуктовъ промысла, въ такомъ видѣ исчисляетъ приблизительные доходы и расходы артельной разработки брусняно-точильныхъ горъ за одинъ операціонный годъ.

Разработка 300 тысячъ брусевъ, принимая плату выше существовавшей при арендѣ, т. е. 3 руб. 50 коп. вмѣсто 3 руб. за тысячу—10.500 руб.

Разработка 12 тыс. пуд. точиль по 55 коп. пудъ, т. е. по арендаторской цѣнѣ—6600 руб. Перевозка издѣлій съ горъ на рынки—18525 руб., полагая 5½ пуд. въ сотнѣ брусевъ (16½ тыс. пуд.), всего 28½ тыс. пуд. < 65 коп. Устройство и наемъ помѣщений для храненія издѣлій и припасовъ—2 тыс. руб. Обзаведеніе инвентаря и др. расходы—1 тыс. руб. Содержаніе служащихъ артели—5 тыс. руб. Уплата 4% по займу 25 тыс. руб.—1 тыс. руб. Всего 44625 руб.

Принявъ норму ежегоднаго сбыта точиль меньшую, чѣмъ вырабатывалось арендаторомъ, и продажную цѣну тоже нѣсколько пониженную, именно 2 руб. пудъ,—на рынокъ поступить издѣлій, сбытъ которыхъ должно считать обезпеченнымъ—на сумму: точиль—24 тыс. руб. и брусевъ—36 тыс. руб., всего 60000 руб. Исключая изъ этой приходной суммы расходы производства, дивидентъ по артельной разработкѣ брусняныхъ горъ выразится въ суммѣ 15375 руб., эта сумма даетъ почти 4 руб. каждому жителю трехъ мѣстныхъ волостей, считая населеніе въ 4 тыс. челов. обоюго пола и всѣхъ возрастовъ, и еще плюсъ тѣ 17100 руб., которые вошли въ подсчетъ расходовъ по разработкѣ точиль и брусевъ, какъ плата рабочимъ, т. е. тѣмъ же крестьянамъ—членамъ артели, получившимъ свою долю дивиденда.

Размѣръ займа для оборотныхъ средствъ артели г. Мартюшевъ опредѣляетъ суммою въ 25 тыс. руб. въ виду слѣдующихъ соображеній. При образованіи артельной организаціи промысла представится возможность воспользоваться достаточнымъ кредитомъ для заготовки припасовъ и матеріаловъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, которыми, главнымъ образомъ, и долженъ быть производимъ расчетъ съ рабочими, т. е. натурою. Такой способъ расчета, по мѣстнымъ условіямъ, имѣетъ весьма существенное значеніе: чердынскіе торговцы, стоящіе здѣсь внѣ всякой конкуренціи, берутъ за товаръ что хотятъ, пріобрѣтая же товары изъ первыхъ рукъ и за наличный расчетъ, артель, конечно, будетъ въ большемъ выигрышѣ. Такъ, напримѣръ, одинъ торговый домъ въ Ирбитѣ предлагалъ г. Мартюшову доставку владѣльцамъ горъ хлѣбныхъ товаровъ и отпускъ ихъ въ кредитъ на сумму до 20 тыс. руб. по цѣнамъ, какія будутъ существовать на Ирбитской армаркѣ, съ надбавкою лишь за провозъ по 20—25 коп. съ пуда.

Къ образованію артели понуждаетъ еще такое обстоятельство. Окружный инженеръ вологодско-архангельскаго горнаго округа, бывшій въ маѣ 1905 года въ г. Устьсысолькѣ, заявилъ земской управѣ, что владѣльцы брусняныхъ горъ, послѣ окончанія аренднаго періода, продолжаютъ разработку горъ съ употребленіемъ при ломкѣ камня взрывчатыхъ веществъ, не испросивъ на то надлежащаго разрѣшенія и безъ указанія отвѣтственнаго лица за производство работъ съ употребленіемъ взрывчатыхъ веществъ, каковымъ можетъ быть только горный штейгеръ, чѣмъ нарушили цѣлый рядъ статей устава горнаго (т. VII);

нарушенія эти влекутъ за собой безусловное запрещеніе работъ на брусняныхъ горахъ и привлеченіе виновныхъ къ уголовной отвѣтственности, съ воспрещеніемъ дальнѣйшихъ работъ.

Земская управа, доведя до свѣдѣнія крестьянъ Печорской, Савиноборской и Шугорской волостей заявленіе окружнаго инженера, предложила обсудить на сходахъ вопросъ объ унорядоченіи разработки брусняныхъ горъ, съ приглашеніемъ за свой счетъ штейгера. Въмѣстѣ съ тѣмъ, передавъ крестьянамъ добытыя г. Мартионовымъ данныя, управа рекомендовала организовать дѣло эксплоатаціи горъ на артельныхъ началахъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ артели вошли все совладѣльцы горъ—сельскія общества, имѣющія право на пользованіе горами.

Исходя изъ того положенія, что отказъ отъ приглашенія горнаго штейгера можетъ повлечь запрещеніе горныхъ работъ, что окончательно погубить благосостояніе крестьянъ, получающихъ главнѣйшій заработокъ отъ брусняного промысла; между тѣмъ даже минимальный окладъ вознагражденія штейгера въ 500—600 руб. при способѣ вольной разработки горъ, представился бы для работающихъ на горахъ и потому не получающихъ съ горъ никакого дохода только лишнимъ бременемъ, —сельскіе сходы признали единственнымъ благопріятнымъ выходомъ изъ того положенія, въ которое они попали по отсутствію арендатора—артельную эксплоатацію горъ, причемъ выработали и все подробности и веденія дѣла на артельныхъ началахъ, примѣнительно къ положенію о трудовыхъ артеляхъ, по закону 1-го іюня 1902 года.

§ 1-й этихъ условій говоритъ: „Артель для разработки Печорскихъ брусняно-точильныхъ горъ и сбыта издѣлій учреждается на 12 лѣтъ, со времени утвержденія артельного договора владѣющими въ силу государственной Высочайшей грамоты означенными горами сельскими обществами: Мысдинскимъ, Печорскимъ, Савиноборскимъ, Устьнемскимъ и Шугорскимъ, съ цѣлью предоставленія крестьянамъ этихъ обществъ возможности зарабатывать, путемъ выработки ими брусняно-точильныхъ издѣлій и облегченія имъ сбыта этихъ издѣлій, необходимыя жизненныя средства, а также съ цѣлью доставленія работающимъ на горахъ по возможно дешевой цѣнѣ различныхъ съѣстныхъ припасовъ, матеріаловъ и инструментовъ, необходимыхъ для производства работъ на горахъ“.

Дѣлами артели управляетъ собраніе уполномоченныхъ (по 3 челов. отъ общ.) и особый управляющій. Собраніе уполномоченныхъ созываетъ по повѣсткамъ печорскаго волостного старшины въ с. Троицко-Печорскомъ, какъ въ болѣе центральномъ пунктѣ. Уполномоченные получаютъ по 3 коп. съ версты прогонныхъ и 50 коп. въ день суточныхъ. Ближайшій порядокъ дѣйствій управляющаго, предѣлы правъ и обязанности его опредѣляются инструкціею, утверждаемою и измѣняемою собраніемъ уполномоченныхъ. Періодъ работъ на брусняныхъ горахъ устанавливается собраніемъ уполномоченныхъ, и рабочіе—крестьяне отнюдь не имѣютъ права работать на горахъ въ недозволенное время. Для выработки издѣлій управляющій дѣлами артели подряжаетъ исключительно крестьянъ отъ тѣхъ обществъ, которыя имѣютъ право на пользованіе брусняно-точильными горами. Подряды на выдѣлку издѣлій управляющій выдаетъ рабочимъ не позднѣе января мѣсяца; волост. правленія составляютъ къ этому времени именныя списки, означая кому и какіе виды и количество издѣлій можетъ быть заказано и размѣръ необходимаго хлѣба для пропитанія на работахъ. Приѣмъ и браковка издѣлій производится управляющимъ. Наддачи на усыпку и ломъ подрядчики обя-

заны сдавать управляющему по 1 ф. на пудъ точиль и 20 шт. брусевъ на 1000. Изъ числа забракованныхъ издѣлій, не годныхъ къ употребленію, управляющимъ выдается рабочимъ на домашнія надобности, но не болѣе 6 п. точила и пара лопатокъ на человѣка. Расчетъ платы рабочимъ производится: при отдачѣ работъ выдается $\frac{1}{4}$ подрядной суммы, въ мартѣ мѣсяцѣ—то же $\frac{1}{4}$, остальная половина—по окончаніи работъ и сдачѣ издѣлій, за вычетомъ забранныхъ за время работъ на горахъ денегъ, припасовъ и матеріаловъ, какъ то: хлѣбъ, инструменты, порохъ для взрыва камня и. т. д. За утайку издѣлій и продажу ихъ постороннимъ лицамъ подвергаются штрафу въ пользу артели и привлекаются къ ответственности по суду, какъ за кражу.

Принявъ эти главныя условія артельной организаціи, крестьяне просили Устьсысольское земство: во-1-хъ, возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ отпускѣ на оборотныя средства артели 25 т. р. въ ссуду, срокомъ на 10 лѣтъ со времени начала функціонированія артели, подъ круговую поруку всеѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ каждого члена артели; во-2-хъ, ассигновать изъ земскихъ средствъ сумму, необходимую для приглашенія горнаго штейгера на время до разрѣшенія правительствомъ ходатайства о ссудѣ, дабы не остановить работъ на горахъ.

Устьсысольская земская управа такъ резюмировала данныя возбужденнаго вопроса: 1) При существующихъ условіяхъ разработки брусяно-точильныхъ горъ промыселъ пришелъ къ полному упадку и можетъ быть поднятъ единственно путемъ эксплуатаціи его на артельныхъ началахъ. 2) Подсчетъ дивиденда въ 15 т. р. нельзя считать преувеличеннымъ, т. к. арендаторъ Симановъ, платя за арендный періодъ 1880—1891 г. по 10512 р. ежегодно и затрачивая на предпріятіе значительный капиталъ, нашелъ выгоднымъ продолжать аренду и на слѣдующія 12 лѣтъ. 3) При осуществленіи организаціи артельной эксплуатаціи промысла представляется полная возможность артели войти въ непосредственное общеніе съ крупными торговыми центрами и, удешевивъ цѣны на продукты потребленія, выйти изъ подъ гнета эксплуатаціи чердынскихъ торговцевъ. 4) При наличности въ пяти сельскихъ обществахъ, владѣющихъ брусянными горами, 2383 ревизскихъ душъ рискъ по испрашиваемой ими ссудѣ представляется ничтожнымъ, т. к. на одну ревизскую душу падаетъ лишь по 10 р. 49 коп., и въ случаѣ полной неудачи всего предпріятія, на ревизскую душу ляжетъ только по 1 р. 5 к. въ годъ. 5) Отсутствіе горнаго штейгера неминуемо вызоветъ прекращеніе работъ, а прекращеніе работъ будетъ равносильно исчезновенію брусяно-точильнаго промысла, дающаго главнѣйшія средства къ жизни всему замкнутому и отдаленному Печорскому краю.

Докладывая уѣздному земскому собранію свои соображенія, управа признала возможнымъ ходатайствовать передъ Министерствомъ Финансовъ объ отпускѣ испрашиваемой ссуды въ 25 т. р., подъ гарантію уѣзднаго земства, и внести въ смѣту 600 р. для приглашенія горнаго штейгера, съ тѣмъ, однако, чтобы впослѣдствіи, когда артель будетъ функціонировать, эта статья расхода должна быть принята на счетъ артели.

Министръ финансовъ отказалъ въ выдачѣ ссуды, мотивируя отказъ „затруднительностью средствъ государст. каз.—ва“ (15 марта 1905 г. № 1636). Вологодское губернское земство, къ которому затѣмъ было обращено ходатайство, хотя и признало весьма необходимымъ поддер-

жать главнѣйшій промыселъ припечорскихъ крестьянъ выдачею просимой ими ссуды изъ страхового капитала, срокомъ на 10 лѣтъ, по съ уплатою въ 6% годовыхъ. Крестьяне, приговоромъ отъ 18 іюня 1905 г., признали такой процентъ непосильнымъ для себя и отъ ссуды на такихъ условіяхъ отказались.

Такимъ образомъ, попытка организациі артельной разработкі единственныхъ у насъ брусняныхъ горъ—рухнула, рухнула потому только, что мѣстное земство погналось за лишними 2%.

С. Коваль.

Родика Ломоносова.

(въ началѣ своей исторической извѣстности).

Въ глубочайшій мракъ давности сокрылись тѣ времена, когда отдѣльные финскіе выходцы, занявъ Двинскую рѣчную систему, распространили здѣсь множество мелкихъ поколѣній, составившихъ впоследствии отдѣльный народъ *Чудь Заволоцкую*. Въ совершеннѣйшей тайнѣ осталось происхожденіе и другихъ чудскихъ племенъ древней Біарміи, извѣстно лишь, что ихъ было много и нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, Югра, отличались широкою численностью и занимали соотвѣтственно великія области. Но несмотря на свой массовый ростъ, Сѣверная Чудь платила дань Великому Новгороду. Начало этого данничества, вѣроятно, относится даже къ тому времени, когда новгородскіе славяне только впервые еще пытали свои силы, и когда они, не надѣясь совладѣть съ ближайшими соплеменниками, рѣшили двинуть свои завоеванія на сѣверъ, чтобъ съ меньшимъ пролитіемъ крови достигнуть намѣченныхъ выгодъ. И дѣйствительно,—на ихъ пути разрозненныя племена Сѣверной Чуди мало оказывали сопротивленія, потому что нѣкоторыя были менѣе воинственны новгородцевъ, а другіе и совсѣмъ не мѣшали вторженію новгородскаго владычества. Впрочемъ, независимо отъ всякихъ предположеній, будемъ усматривать въ отношеніи къ Заволоцкой Чуди лишь такой фактъ, который дѣлаетъ ее впервые исторически извѣстною. Преподобный лѣтописецъ Несторъ, перечисляя имена народовъ, платившихъ дань руссамъ, между другими многими упоминаемъ *Чудь*, Везь, Мерю, Мурому, Пермь и Печеру. Этотъ перечень вводится имъ въ связь съ повѣствованіемъ о началѣ Руси. Затѣмъ самимъ же Несторомъ—подъ 1096-мъ годомъ и другими лѣтописцами подъ 1032 мъ вносится сообщеніе о данничествѣ Печеры новгородцамъ. Подъ 1078-мъ годомъ преподобный Несторъ говоритъ:—*въ се же лето убиенъ бысть Глѣбъ сынъ Святослава въ Заволочѣи*“. Извѣстный Крестиницъ отсюда предполагаетъ, что новгородскіе славяне еще до призванія князей владѣли нашимъ Сѣверомъ, а двинской лѣтописецъ прямо говоритъ, что жители *Заволочья* зависѣли отъ новгородскихъ славянъ, и будто бы были крещены одновременно со славянами; съ первымъ положеніемъ соглашается и нашъ историкъ Карамзинъ, но для того, чтобы окончателно получить искомое, всего лучше обратиться къ услугамъ П. Ефименко, очень много потрудившагося въ изысканіи матеріаловъ древнѣйшей исторіи нашего роднаго Сѣвера. Въ своей книгѣ *Заволоцкая Чудь* онъ со всестороннею полнотою разбираетъ вопросы о происхожденіи, бытѣ, языкѣ, религіи древнѣйшихъ обитателей Двинскихъ береговъ и приводитъ мно

жество ученыхъ мнѣній и замѣтокъ авторитетнѣйшихъ умовъ. Для краткости и ясности слова мы выберемъ въ трудѣ Ефименко лишь послѣднiе заключительные выводы, полученные имъ изъ его, выдержавшихъ критику, ученыхъ изслѣдованiй. Онъ говоритъ, что въ доисторическiя времена обитала на родинѣ Ломоносова именно та *Заволоцкая Чудь*, о которой и свидѣтельствовалъ Несторъ (ч. II, стр. 19.). Это было особое племя финскаго происхожденiя, отличавшееся отъ другихъ племенъ, ему родственныхъ—строгаю осѣдлостю, порядкомъ самоуправленiя, лучшимъ умственнымъ развитiемъ, славнѣйшимъ столичнымъ городомъ, международною торговлею; а главное особю святынею своего языческаго культа. Эта Заволоцкая Чудь отличена лѣтописцемъ Несторомъ отъ Чуди Варяжской, она не можетъ быть смѣшана ни съ Чудью Югорскою, ни съ Печорскою, кои занимали всегда свои строго опредѣленные границы и имѣли свою особую исторiю; она никоимъ образомъ не отождествляется съ Кореляками, Лопарями, Зырянами, которые хотя и обитали на Сѣверѣ, но тоже совершенно особнякомъ, какъ и Чудь Югорская Печорская или еще Чудь-Обонежская, Пермская, Вотяцкая, и собственно Финская (ч. II, 18—20.). Упоминаемое Несторомъ *Заволочье*, гдѣ обитала подчиненная новгородцамъ Чудь, есть древнѣйшее наименованiе всего округа, по которому пролегла Сѣверная Двина и ея притоки. По Ефименку это наименованiе слѣдуетъ производить отъ слова *волокъ*, коимъ даже и теперь еще опредѣляется пространство между сухододными рѣками, или же *заволоченное*, т. е. покрытое лѣсами мѣсто. *Волокъ* въ первомъ смыслѣ приложимъ тамъ, гдѣ надобно имѣть въ виду незначительный переходъ отъ одной рѣки къ другой, такой, по коему доступно перетащить съ собою и ладью; но второе значенiе этого слова безусловно ближе къ разъясненiю понятiй о Двинскомъ Заволочѣ, какъ глухой лѣсистой области, занявшей очень обширную площадь по всей Сѣверо-Двинской системѣ въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губернии (ч. II, 33, 34).

Какъ отдѣльный народъ, Заволоцкая Чудь обладала своимъ самобытнымъ нарѣчiемъ, которое впоследствии утратилось; но во всякомъ случаѣ этотъ языкъ какъ бы ни былъ независимъ, однако же близокъ къ финскому, и хороший знатокъ послѣдняго легко найдетъ сходство. Множеству чудскихъ названiй рѣкъ, болотъ, озеръ, урочищъ, деревень и другихъ предметовъ г. Ефименко въ своемъ трудѣ сообщалъ столь детальныя опредѣленiя, что этимъ положительно увѣрять въ своихъ заключенiяхъ о финскомъ происхожденiи древнѣйшей Сѣверной Чуди и въ то же время о ея исторической обособленности съ характерными признаками, ей только присущими.

Теперь займемся другими датами, подтверждающими то же самое. Въ Исторiи Карамзина (т. II, прим. 62-е) указывается, а затѣмъ въ другихъ изслѣдованiяхъ и въ широко распространенномъ народномъ преданiи повторяется, что „въ началѣ XI вѣка на берегахъ Двины былъ *торговый городъ Биармiя*, въ который лѣтомъ съѣзжались купцы изъ Скандинавiи на славную ярмарку и покупали мѣха. Здѣсь же находилось богатое кладбище... и истуканъ бога Юмаллы или Юмаллы“.—Мѣстомъ находенiя знаменитаго *торговаго города Биармiи*, можно сказать, *ея столицы*—преданiе указываетъ нынѣшнiе *Холмогоры*, а чудское кладбище опредѣляетъ въ Куростровскомъ ельникѣ. ¹⁾ Ефименко пишетъ: „нынѣшнiе Холмогоры не были посадскимъ городомъ въ XI вѣкѣ, что подтверждается пребы-

¹⁾ Памятная книга Куростровской церкви.

ваніемъ посадниковъ въ Матигорахъ и Ухтоостровѣ. Мѣстный историкъ Крестининъ признаетъ существованіе первоначально трехъ чудскихъ поселковъ—Курцева, Качковки, Падрокурьи тамъ, гдѣ затѣмъ образовался Холмогорскій посадъ. Здѣсь имѣли постоянное пребываніе являвшіеся въ Заволочье новгородскіе купцы, именно здѣсь, какъ въ мѣстности наиболѣе всего удобной для торговыхъ сношеній съ иностранцами и внутреннимъ населеніемъ. Такая торговля велась со времени древней Чуди, что подтверждаетъ и Карамзинъ. Имя Курцево составляетъ часть города Холмогоръ“ (ч. II, стр. 8), а Падера уже не населится, лежавшій близъ ея *Ивань-погостъ*, впоследствии Ивановскій посадъ, уже спесенъ волнами Холмогорки, Качковка же до сихъ поръ почему-то не опредѣляется. „Наименованіе *Холмогоры*,—продолжаетъ сообщать Ефименко,—встрѣчается въ письменныхъ документахъ лишь съ XIV-го вѣка. Однако это не даетъ основаній думать, что имя *Холмогоры*, будучи средневѣковымъ прозвищемъ всей вообще родины Ломоносова, произошло будто бы отъ *холмы и горы*“.—„Слово Холмогоры имѣетъ чудское происхожденіе, оно могло существовать даже ранѣе названій Курцева, Качковки, Падрокурьи, и *вполнѣ современно славному чудскому городу Біарми*“. Оно, быть можетъ, опередило самое начало этого города, такъ какъ подъ именемъ Холмогоръ была извѣстна та самая часть острова между Матигорами и рѣкою Курьей, которая какъ разъ прилежала къ знаменитому чудскому кладбищу, находившемуся въ Куростровскомъ ельникѣ, близость коего къ славному городу Біарми очень ясно опредѣляла сказанія древнихъ скандинавовъ и свидѣтельство исландскаго лѣтописца Штурлсона.—„Почему именно названіе Холмогоръ стало извѣстно лишь съ XIV столѣтія,—пишетъ Ефименко,—не трудно опредѣлить изъ того, что до той поры пребываніе новгородскихъ посадниковъ, заправлявшихъ Холмогорскимъ краемъ, было не въ самыхъ Холмогорахъ, а въ Матигорахъ и Ухтоостровѣ (ч. II, стр. 9)“. Затѣмъ, *доруское происхожденіе* названія Холмогоры можно доказывать и свидѣтельствомъ, получаемымъ изъ названій мѣстностей, ближайшихъ къ Холмогорамъ, кои мы уже имѣли возможность видѣть. Среди нихъ предвѣренно осталось безъ разъясненія нами наименованіе третьяго острова въ Холмогорскомъ районѣ. Этотъ островъ, въ соответствии съ сегоднему порядку, долженствовалъ носить наименованіе *Кольме* или *Кольмъ*. Держа предположеній г. Ефименко, отъ этого имя найденнаго слова и надлежитъ искать начальное имя *Колмогоры*, употреблявшееся въ старинныхъ документахъ и всегда циркулирующее въ простородѣ. Съ большею вѣроятностью имя *Кольмъ*—острова можно производить отъ *Кольмы*, божества могилъ древнихъ финновъ или божества знаменитаго Біармійскаго некрополя. Теперь является довольно естественнымъ, что селенія Курцево, Качковка, Падрокурья, предшествовавшія Холмогорскому посаду, хотя носили и различныя названія, но какъ имѣвшія мѣстопахожденіе именно въ *Кольмъ-островѣ*, то могли съ незапамятныхъ поръ носить общее чудское нами искомое названіе *Колмогорье*. Большую вѣроятность этому выводу придаетъ еще и тотъ наглядный фактъ, что въ Архангельской губернии есть много мѣстъ, получившихъ себѣ имя отъ чудскаго—*Кольме*; напримѣръ, *Колмогорская* деревня въ Мезенскомъ уѣздѣ, гора *Колмогорка* въ первой Чевакинской деревнѣ Вознесенской волости Архангельскаго уѣзда, *Колморучей* въ Нюхотской волости Кемскаго уѣзда. Мѣстопахожденіе *Кольмъ-острова* среди значительнаго населенія, такъ же говорить въ пользу

торговаго города на островѣ. Впрочемъ, чудскій городъ могъ быть и въ Курь-островѣ, вблизи ельника, но это не далѣе версты отъ острова Кольме, значитъ, въ тѣхъ же Холмогорахъ. Словомъ, если отвергать существованіе славнаго столичнаго города Біарміи въ предѣлахъ родины Ломоносова, то надобно противопоставить другую мѣстность на Двинѣ, гдѣ бы могъ быть подобнаго рода городъ, но для этого нѣтъ ни малѣйшихъ данныхъ (ч. II, стр. 10—12). Если же отъ цѣлаго города и не осталось никакихъ до насъ сохранившихся слѣдовъ, то это очень естественно объясняется отсутствіемъ культуры у полудикой Чуди, которая домовъ не строила, а только—шалаши и землянки; однако чудской некрополь довольно ясно можетъ быть указанъ и поэтому едва ли не вполне достаточно и одного того, что древній славный городъ Біарміи былъ въ непосредственной съ нимъ смежности или въ Кольмъ-островѣ, или въ Курь-островѣ, а лучше всего сказать, что массовое чудское населеніе равно имѣлось и въ томъ и другомъ пунктѣ, содержа въ центрѣ своего мѣстопахожденія знаменитѣйшей некрополь съ капищемъ Юмаллы. Для прѣзжаго торговаго люда пынѣшніе Холмогоры, вѣроятно, казались удобнѣе, такъ какъ къ нимъ можно было прежде всего прѣѣхать съ Двины, въ Курь-островъ же требовался нѣкоторый лишній объѣздъ. Затѣмъ, едва ли полудикая Чудь могла такъ довѣряться чужеземцамъ, чтобъ пустить ихъ въ предѣлы некрополя и въ непосредственную близость къ высшей степени священному божеству,—вѣроятнѣе она удалала отсюда всѣхъ чѣмъ либо подозрительныхъ прѣѣзжихъ и самыя подходящія для торговли мѣста были въ Кольмъ-островѣ, Падерѣ, Качковкѣ, Курцевѣ, на противоположной некрополю сторонѣ рѣки Падры, т. е. пынѣшней Холмогорки.

Осѣдло жившая на берегахъ Двины и ея притоковъ Заволоцкая Чудь имѣла вокругъ своей столицы помимо тѣхъ населенныхъ мѣстъ, что перечислялись ранѣе, еще и особые *городки* въ смыслѣ крѣпостей и *погосты*, т. е. деревни, какъ и значитъ это слово по переводу съ языка древней финской Югры. *Городки* же Заволоцкой Чуди, пишетъ Ефименко, часто упоминаемые въ лѣтописяхъ, суть ничто иное, какъ *городища*, или укрѣпленныя мѣста, въ которыхъ укрывалась древняя Чудь при нападеніяхъ новгородцевъ. Городища эти расположены по большей части на возвышенныхъ мѣстахъ, при слияніи двухъ рѣкъ и состоятъ изъ земляныхъ валовъ. Онѣ такъ тишины, что даже простой народъ различаетъ ихъ отъ новгородскихъ остроговъ, и часто, гдѣ встрѣчаются два городища въ недалекомъ разстояніи одно отъ другого, то указываютъ, которое изъ нихъ чудское и которое новгородское. Крестининъ, приводя изъ Двинскаго лѣтописца одно мѣсто, гдѣ говорилось, что въ 1471-мъ году полки великаго князя Московскаго, одолевъ Двинянъ и Заволочанъ,—*градки ихъ взяша*, указываетъ на городища, къ которымъ могли бы относиться эти слова,—именно—въ г. Холмогорахъ (гдѣ пынѣ соборная церковь), въ Вавчугѣ, на одномъ изъ острововъ Вавчужскаго озера, и въ Орлецахъ (ч. II, стр. 126, 127.). Изъ чудскихъ *погостовъ*, когда то существовавшихъ на родинѣ Ломоносова, нынѣ стали деревнями—*Вашкаринская* въ Ухтоостровѣ, *Ровдинская* на берегу Курь-полки при впаденіи ея въ Двину. Въ Паль-островѣ былъ когда-то населенъ уже исчезнувшій *Чудиновъ*-Наволокъ и тамъ же *Принемъ* (чертовъ носъ)—тоже нынѣ сметенный рѣкою.

Теперь, при общемъ взглядѣ на родину Ломоносова, когда она только-что начинала быть исторически извѣстною, получается такая кар-

тина. На чертѣ города Холмогорь, гдѣ теперь соборный храмъ, была чудская крѣпостца, отъ нея къ востоку разбрасывался по берегу Падры верстахъ на трехъ славный чудскій столичный торговый городъ Біарміи *Кольме*. Отъ него на югъ по другую сторону рѣки Падры высился Куростровскій ельникъ съ капищемъ и идоломъ Юмаллы; возлѣ ельника къ югу разстилался чудскій некрополь и рядомъ высился покрытый лѣсомъ издревле населенный Куростровъ. Вокругъ лежали густо заселенныя:—Матигоры, Курья, Ухтосторовъ, Косковскій ельникъ, Чухченема, возлѣ, выросшій вновь *Вавчурскій* городокъ, а ближе къ Курострову, Ровдина (железная гора) и Паль-островъ. Преданія народныя категорически подтверждаютъ все это, какъ достовѣрный фактъ, въ подтвержденіе котораго еще отыщутся достаточные документы.

По историческимъ свидѣтельствамъ и преданію мы уже неоднократно видѣли, что религія древней Заволоцкой Чуди состояла въ почитаніи верховнаго бога *Юмаллы*; ему поклонялись всѣ язычествующіе финны. Юмаллѣ приписывалась чисто семейная жизнь: онъ имѣлъ жену и дѣтей, олицетворявшихъ главные предметы культа: наряду стояли божества незримыхъ міровъ, на примѣръ, *Кольмъ*—богъ мертвыхъ, *Пиръ*—духъ злобы, чортъ и под.; самое имя *Юмаллы* или *Юма* значитъ богъ, живущій въ небесахъ. Подробности финской міеологіи можно прочесть во многихъ и легко доступныхъ источникахъ. Болѣе серьезный интересъ, полный свѣжести и новизны, порождается народнымъ суевѣріемъ, убѣжденно признающимъ духа Скарбника, оберегающаго скрытыя въ землѣ сокровища доисторической Чуди. По поводу сего Ефименко судить такъ:—„Конечно въ послѣдней прибавкѣ нельзя не видѣть позднѣйшей міеической передѣлки, когда у здѣшняго народа почти всякій чортъ сталъ называться лѣшимъ. Но собственно *Скарбника* надобно считать прямымъ преемникомъ Юмаллы, сторожащимъ сокровища, завѣщанныя ему этимъ верховнымъ божествомъ Біарміи. Замѣчательно, что и другія холмогорскія мѣстности въ границахъ городскихъ земель народное воображеніе населяетъ тоже чертями, твердо прикрѣпленными къ опредѣленнымъ пунктамъ. Такъ, у Чертова носа, оконечности Паль-острова, подходящей къ Холмогорамъ и Куростровскому елинику, народъ помѣстилъ чорта или водяного, который имѣетъ свой дворецъ въ водоворотѣ при оконечности мыса и часто увлекаетъ къ себѣ людей. Въ олешникѣ на рѣчкѣ Оногрѣ, близъ пожни Батьюрмолы, рядомъ съ самымъ городомъ, онъ поселилъ Оаддейку, шутиваго чорта, который потѣшается надъ людьми, заставляя ихъ блуждать по олешнику. (Этотъ же духъ пошаливаетъ точно также и близъ Курострова около ельника). Эти черти, по нашему мнѣнію, унаслѣдованы русскимъ населеніемъ отъ *шаманской Чуди*. Правда, послѣднему чорту дано крещеное имя и онъ, какъ и его собратъ—сосѣдъ, ничѣмъ почти по своему характеру не отличается отъ русскихъ чертей. Но надобно замѣтить, что духи шаманистовъ вообще имѣютъ много сходнаго съ нашими и что тѣ особенности, по которымъ можно было бы въ упомянутыхъ чертяхъ узнать чудскихъ духовъ, легко могли сгладиться съ теченіемъ многихъ вѣковъ вмѣстѣ съ обрусѣніемъ чудскаго населенія. Чудское происхожденіе холмогорскихъ чертей можно основать и на приведенныхъ выше названіяхъ мѣстностей, гдѣ они родились, возросли и доживаютъ свой вѣкъ. Въ особенности замѣчательно названіе мыса *Чортовымъ носомъ*. Это—ближайшій переводъ чудскаго *Пиринемъ*, отъ *Пиръ*—чортъ и *неми*—мышь. Въ подлинномъ это названіе сохранилось

до сихъ поръ въ Пинежскомъ уѣздѣ за однимъ селеніемъ на берегу рѣки Пинеги“ (Завол. Чудь, ч. II, 13—15).

Помимо этой замѣтки, проливающей нѣкоторый свѣтъ на имѣвшійся у Заволоцкой Чуди древній культъ и опредѣляющій господствовавшій въ ней духъ *шаманизма*, о которомъ много можно говорить, взявши образцами и понынѣ признаваемыхъ шамановъ у сибирскихъ инородцевъ, въ подтвержденіе его имѣется еще одно, довольно категоричное убѣжденіе земляковъ Ломоносова въ томъ, что древняя Заволоцкая Чудь отличалась необыкновенною хитростію, могуществомъ, славою, множествомъ богатырей, *чародѣевъ*, которые непосредственно распоряжались духами, силами видимой природы, по произволу, на примѣръ, двигали облака, наводили болѣзни, вызывали бурю, вселяли бѣсовъ куда бы ни вздумали и т. д. *Шаманы* или чародѣи, которыхъ, какъ видно по смыслу народныхъ преданій, было множество, едва ли у Заволоцкой Чуди не составляли сословіе, заправлявшее всѣми дѣлами культа. Ужели среди нихъ не существовалъ общій и почетнѣйшій глава—*верховный жрецъ*? Вѣдь этого естественно требовали и простѣйшія условія поддержанія порядка, принимая къ особому вниманію то, что Куростровскій некрополь съ капищемъ Юмаллы имѣлъ въ высшей степени широкую славу и, разумѣется, лучшимъ украшеніемъ религиозныхъ церемоній всегда былъ заслуженнѣйшій жрецъ, окружаемый могучими *шаманами*. Нельзя ли въ наименованіи *Криваго Оаддейки*, какимъ отмѣчаетъ землякъ Ломоносова лукаваго чорта, витающаго по окрестностямъ Куростровскаго ельника, видѣть нѣкоторый, хотя и темный, далекій намекъ на возможность существованія *Криве-Кривейто* или *Судію-Судей*, т. е. верховнаго жреца, подобнаго по должности и по власти тѣмъ древнимъ представителямъ языческаго культа, какими пользовались въ доисторическія времена *ульмигеры* (литовцы), населявшіе юго-восточный берегъ Балтійскаго моря. Ничего нѣтъ удивительнаго, что и у нихъ ваша Заволоцкая Чудь могла сдѣлать нѣкоторое заимствование, такъ какъ имѣла сношеніе не только съ соедными и ближайшими племенами, но даже съ далекимъ востокомъ. Эти заимствования тѣмъ болѣе являлись необходимостью, чѣмъ шире и громче становилась слава чудскаго бога Юмаллы близъ города Кольтме, короче сказать,—всякихъ улучшеній и всевозможной полноты, торжественности ритуала и т. п. найстойчиво требовалъ весь сознававшій Заволоцкою Чудью ея очень высокій по тому времени престижъ.

Шаманская вѣра въ бытіе духовъ, въ особую загробную жизнь, вѣроятно похожую на точное продолженіе земной, сказывалась въ погребеніи покойниковъ на опредѣленномъ мѣстѣ посредствомъ зарыванія въ землю вмѣстѣ съ предметами роскоши и домашняго обихода, съ деньгами, оружіемъ и провизіею. Къ сожалѣнію, это до насъ дошедшее по преданію, еще не провѣрено ни одною археологическою находкою или раскопкою. Среди обычныхъ жертвъ Юмаллѣ закалывала Чудь и людей, поджаривая на сковородахъ, но болѣе видное мѣсто имѣли денежные и другія вещественныя приношенія. Это послѣднее, какъ и шаманское суевѣріе, не осталось безъ послѣдствій въ отношеніи къ современному простонародію. Какъ въ древности Чудь приносила въ жертву идолу монеты, доходы отъ промысловъ, цѣнныя вещи, лучшія издѣлія рукъ, продукты мѣновой торговли и прочее, что находилось въ столицѣ и всей Біарміи, такъ и до сихъ поръ въ Архангельской губерніи, а въ частности на родинѣ Ломоносова, существуетъ обычай приносить въ пользу церкви деньги и

различные предметы, имѣющіе священнаго или церковнаго значенія, какъ, напримѣръ, полѳтна, утиральники, платки, матерію, подержаную одежду, серьги, бусы, прядки жемчуга, ленты и т. д., а въ Шенкурскѣ овецъ, барановъ, шерсть и прочее.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Съ XII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

Помѣщаемъ по протоколамъ засѣданій нѣкоторые изъ докладовъ, заслушанныхъ на съѣздѣ и имѣющихъ интересъ для Сѣвера вообще или въ частности для его губерній. Въ зависимости отъ протоколовъ, которыми будемъ располагать, полагаемъ напечатать еще нѣсколько докладовъ.

29 декабря въ подсекціи статистики Шкапскій О. А. прочиталъ докладъ на тему: „*Эволюція хозяйства у переселенцевъ*“; докладъ даетъ слѣдующія положенія.

Успѣхъ переселеній, какъ фактора колонизаціи, зависитъ: 1) отъ степени культурности колонизаціоннаго элемента, 2) отъ обезпеченія переселенцевъ работою силою и 3) отъ обезпеченія ихъ имуществомъ при водвореніи.

Переселяясь, крестьяне въ Сибири осѣдаютъ преимущественно въ такихъ мѣстахъ, которыя наиболѣе подходят по физико-географическимъ условіямъ къ оставленнымъ на родинѣ. Такое вліяніе физико-географическихъ условій опредѣляетъ степень культурности переселенцевъ.—Семья у переселенцевъ какъ при выходѣ съ родины, такъ и черезъ 8—14 лѣтъ жизни на новыхъ мѣстахъ обладаетъ большимъ числомъ работниковъ, чѣмъ средняя крестьянская семья на родинѣ.—Имущество и деньги переселенцы привозятъ въ недостаточномъ размѣрѣ, хотя наблюдается, что въ болѣе поздніе періоды водворенія переселенцы являются болѣе обезпеченными имуществомъ, чѣмъ въ предшествовавшіе.—Хозяйство у переселенцевъ развивается по районамъ слѣдующимъ образомъ: въ степномъ и лѣсо-степномъ районахъ наблюдается усиленное развитіе земледѣлія, причемъ въ интересахъ послѣдняго сокращаются сѣнокосныя угодья, что ведетъ къ сокращенію скотоводства. Въ таежномъ районѣ направленіе эволюціи хозяйства не опредѣлилось, но, по имѣющимся даннымъ, оно не идетъ по выше очерченному пути хозяйствъ въ степномъ и лѣсо-степномъ районахъ.

Вопросъ о направленіи хозяйства у переселенцевъ въ интересахъ колонизаціи представляется весьма важнымъ, такъ какъ онъ можетъ освѣтить будущія судьбы колонизируемыхъ окраинъ. Является поэтому крайне желательнымъ систематическое статистическое изслѣдованіе возможно большаго числа переселенческихъ поселковъ въ различныхъ районахъ.

А. А. Кауфманъ привѣтствуетъ попытку докладчика сдѣлать выводъ изъ валичнаго цифроваго матеріала и строго-статистически освѣтить рядъ важнѣйшихъ сторонъ переселенческаго дѣла, главнымъ же образомъ того, что переселеніе въ настоящемъ его видѣ ведетъ только къ переходу отъ одного кризиса хозяйства къ другому. Однако нельзя не указать на то, что докладчикъ разработалъ наименѣе доброкачественный матеріалъ, да и по количеству недостаточный, оставивъ въ то же время безъ разработки гораздо болѣе цѣнныя данныя (напримѣръ экспедиціи Щербины); отсюда рядъ сомнительныхъ выводовъ, изъ которыхъ особенно бросается въ глаза

положеніе о ростѣ съ теченіемъ времени у овны состоятельности переселенцевъ. Недостаточно также обращено было вниманіе докладчикомъ на удѣльный вѣсъ приводимыхъ имъ цифръ—вѣдь хозяйственное значеніе 1 лошади или 1 десятины пашни въ Сибири и Европейской Россіи далеко не одинаково.

А. Н. Челищевъ. Дисгармонія между полеводствомъ и скотоводствомъ констатирована докладчикомъ неправильно. На стадіи, переживаемой переселенческимъ хозяйствомъ, сокращеніе скотоводства есгь не регрессъ, а прогрессивное измѣненіе хозяйства. Кромѣ того, масштабомъ гармоничности сказаннаго отношенія должно быть отношеніе не суммы числа рабочаго скота и не рабочаго къ площади хозяйства, а только одного послѣдняго къ посѣвной и кормовой площади.

Анисимовъ В. И. Увеличеніе количества денегъ, приносимыхъ на мѣсто вселенія, могло бы дать поводъ думать, что въ переселенческое движеніе съ теченіемъ времени вовлекается болѣе состоятельный слой крестьянства. Однако отъ такого заключенія мы должны воздержаться, если намъ не извѣстенъ составъ переселенцевъ по мѣсту выхода. Если этотъ составъ до 1896 г. и послѣ него не одинаковъ, то и увеличеніе количества денегъ, приносимыхъ на мѣсто, можетъ быть отнесено насчетъ этого измѣненія. Докладчику необходимо было съ этимъ обстоятельствомъ считаться.

Жилкинъ С. С. присоединяется къ указанію, уже сдѣланному профессоромъ Кауфманомъ о желательности пользованія для цѣлей настоящаго доклада другими, болѣе точными матеріалами. Подчеркиваетъ, что еще вопросъ,—отъ смертности ли понижается размѣръ семьи, какъ указалъ докладчикъ, скорѣе здѣсь сказалось разрѣшеніе переселяться только многорабочимъ семьямъ. Высказывается противъ обобщеній, сдѣланныхъ на основаніи погубернскихъ данныхъ—такъ, вся Харьковская губернія отнесена въ степной районъ, въ дѣйствительности же изъ сѣверныхъ уѣздовъ переселенцы идутъ въ Сибирскія губерніи, и только изъ южныхъ—въ степныя. Необходимо изучать явленія въ естественно-историческихъ районахъ, иначе и выводы могутъ быть неясны, противорѣчивы.

Дамбергъ И. И. Причины переселенія не могутъ быть вскрыты безъ освѣщенія развитія внѣземледѣльческихъ промысловъ въ районахъ выселенія. Отношеніе между пашней и выгономъ и число головъ рабочаго скота, приходящееся на единицу площади пашни и выгона, не можетъ дать правильнаго представленія о причинахъ выселенія въ виду различнаго значенія этихъ величинъ для различныхъ хозяйственныхъ районовъ Россіи.

Измѣненія въ области скотоводства у переселенцевъ въ районахъ вселенія противорѣчатъ ходу развитія земледѣлія, а кромѣ того слишкомъ недостаточны для констатированія какой-либо законности.

А. А. Кауфманъ, присоединяясь къ положенію о крайней нуждѣ въ статистическомъ изслѣдованіи переселенцевъ, подчеркиваетъ необходимость организовать послѣднее такъ, чтобы уловить тѣ сотни тысячъ переселенцевъ, которымъ не удалось устроиться ни на казенныхъ участкахъ, ни въ селеніяхъ старожиловъ, а вѣдь они составляютъ около половины всѣхъ ежегодно переселяющихся въ Сибирь, слѣдовательно около 300 тысячъ. И такъ какъ объ этихъ переселенцахъ не имѣется свѣдѣній въ официальныхъ источникахъ, то они и могутъ быть учтены не обычными приемами изслѣдованія переселенцевъ, а только сплошной переписью.

К. Я. Воробьевъ указываетъ на одинъ недостатокъ методологическаго характера: въ докладѣ даны среднія величины, указывающія степень благосостоянія средняго двора за разные періоды времени. Дворъ—величина

не постоянная, а потому для сравненія не удобная. Гораздо правильнѣе производственные элементы хозяйства приурочивать къ болѣе однородной единицѣ—рабочей силѣ въ семьѣ, потребительные—къ общему числу жителей въ семьѣ (ѣдокамъ): тогда среднія хотя и будутъ относиться къ различнымъ по своимъ размѣрамъ хозяйствамъ, но будутъ вполне однородны и сравнимы.

Д. И. Рихтеръ по поводу хозяйства переселенцевъ въ таежной полосѣ высказываетъ слѣдующія соображенія. Въ этой полосѣ замѣчается въ первые годы послѣ переселенія значительное развитіе полевого хозяйства, а послѣ 6—7 лѣтъ послѣднее уступаетъ мѣсто скотоводству. Не находится ли это явленіе въ связи съ естественными условіями самой таежной полосы, какъ лежащей въ той зонѣ Сибири, гдѣ климатъ суровъ и гдѣ вообще полеводство начинаетъ носить характеръ спорадическій. Переселенцы въ первые годы послѣ переселенія еще извлекаютъ пользу при распашкѣ цѣльныхъ земель, но потомъ земли истощаются, борьба съ климатомъ становится тяжелой и дѣлается выгоднѣе перейти отъ хлѣбопашества къ скотоводству.

О. А. Шкапскій указываетъ на недостатокъ имѣющихся у него данныхъ по вопросу о благосостояніи переселяющихся за послѣдніе годы. Далѣе онъ соглашается съ Д. И. Рихтеромъ, что многія географическія и климатическія условія измѣняютъ направленіе развитія хозяйства въ Сибири и вполне присоединяется къ пожеланію А. А. Кауфмана о необходимости сплошной переписи въ Сибири въ цѣляхъ выясненія дѣйствительнаго положенія переселенцевъ.

У 30 декабря въ подсекціи животноводства С. А. Кузнецкій сдѣлалъ докладъ: „*Къ вопросу объ исторіи и происхожденіи холмогорскаго скота*“; содержаніе докладовъ сводится къ слѣдующему:

1. Наиболѣе ходячее мнѣніе, что холмогорскій скотъ есть плодъ творчества или только заботъ Петра Великаго, должно быть совершенно оставлено. Можно лишь болѣе увѣренно, чѣмъ это сдѣлалъ Стромилловъ, отмѣтить, что Петру I принадлежитъ лишь честь выписки голландскаго скота для освѣженія или подновленія породы.

2. Улучшеніе двинскаго скота начинается; несомнѣнно, иностранцами съ половины XVI столѣтія, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ стали прибывать къ берегамъ сѣвернаго Поморья и заводить торговлю (сначала въ 1553 г. англичане, за ними въ 1555 г. голландцы), которой покровительствовалъ царь Иванъ IV Грозный. Улучшеніе мѣстнаго поморскаго скота происходило черезъ разведеніе и скрещиваніе съ мѣстнымъ выписного (иностранцами) „нѣмецкаго“ скота.

3. Метизація эта черезъ иностранцевъ, которые вели торговлю по всему бассейну Сѣверной Двины, а затѣмъ и улучшеніе въ себѣ раздачей холмогорскихъ производителей захватили большой районъ, во всякомъ случаѣ не менѣе бывшей Архангелогородской губерніи.

4. Метизація какъ въ низовьяхъ Двины, такъ и въ другихъ мѣстахъ дала лучшіе результаты тамъ, гдѣ мѣстный скотъ, благодаря лучшимъ кормовымъ условіямъ, былъ лучшій.

5. Въ лучшемъ по кормовымъ условіямъ районѣ (нѣсколько волостей Холмогорскаго и Архангельскаго уѣздовъ) разведенія: Холмогорскаго скота метизація не привела къ полной однотипности вслѣдствіе установившейся издавна, съ середины XVI столѣтія, вывозки лучшаго скота и, главнымъ образомъ, лучшихъ стельныхъ коровъ.

Сдѣлали возраженія: М. Ф. Ивановъ, С. П. Фридолинъ, С. А. Ивановъ.

М. Ф. Ивановъ находитъ, что скотоводство въ Холмогорскомъ уѣздѣ падаетъ не вслѣдствіе отсутствія кормовъ, а вслѣдствіе плохо организованной торговли скотомъ. Кормовъ много. Луга заливные, плодородные, отлично родятъ клеверъ. Главное зло — продажа „походницъ“, лучшихъ по качеству коровъ въ столицы, и молодыхъ бычковъ въ другія губерніи. Одни Холмогоры ежегодно сбываютъ до 600 лучшихъ коровъ. Такимъ образомъ вслѣдствіе сбыта въ большомъ количествѣ на сторону лучшаго племенного матеріала, женскаго и мужскаго, холмогорское скотоводство быстро падаетъ и мельчаетъ. Поэтому, въ связи съ даннымъ докладомъ секціи необходимо настойчиво указать правительству и другимъ заинтересованнымъ учрежденіямъ на необходимость немедленно принять мѣры къ поддержанію и улучшенію холмогорскаго скотоводства. Естественныя условія этого района нѣсколько сходны съ таковыми Голштиніи, гдѣ существуетъ цвѣтущее скотоводство. При своевременной организаціи мѣропріятій по улучшенію скотоводства въ Холмогорскомъ уѣздѣ и здѣсь возможно создать цвѣтущее скотоводство.

С. П. Фридолинъ. Сообщение С. А. Кузницкаго интересно, какъ историческая справка, хотя она и въ этомъ отношеніи даетъ мало разъясняющаго, но послѣднему мы и не придаемъ существеннаго значенія. Для насъ агрономовъ-практиковъ вопросъ о происхожденіи холмогорскаго скота не имѣетъ существеннаго значенія. Возбужденный же здѣсь вопросъ объ упадкѣ холмогорскаго скота весьма серьезный, но никоимъ образомъ не долженъ, какъ предполагалось здѣсь, быть переданъ на разрѣшеніе центрального вѣдомства. Вопросъ этотъ старый, дебатировался еще на послѣднемъ сѣздѣ въ Ярославлѣ и, тѣмъ не менѣе, несмотря на резолюціи сѣзда, до сихъ поръ ничего не сдѣлано.

С. А. Ивановъ полагаетъ, что холмогорское скотоводство должно быть подвергнуто обследованію и описано, а для этого необходимо такъ или иначе возбудить самодѣятельность мѣстнаго населенія.

Заключеніе подсекціи: Призная, что докладъ даетъ интересный матеріалъ къ освѣщенію вопроса о происхожденіи холмогорскаго скота, секція находитъ, что на скотоводство этого района ни общественныя, ни правительственныя учрежденія не обращаютъ надлежащаго вниманія, вслѣдствіе чего оно сильно падаетъ. Поэтому секція настоятельно обращаетъ вниманіе „Общества изученія Сѣвера“ и другія заинтересованныя учрежденія на насущную необходимость принятія мѣръ для поддержанія и улучшенія холмогорскаго скотоводства.

Сельское хозяйство и огородничество.

Газеты сообщаютъ интересныя свѣдѣнія о результатахъ работъ почвенно-ботаническихъ экспедицій, изслѣдовавшихъ различные районы Азіатской Россіи въ цѣляхъ опредѣленія пригодности ихъ для переселенія.

Наиболѣе интересными представляются данныя, собранныя экспедиціями по дальневосточнымъ областямъ. Въ Амурской области работали двѣ экспедиціи: одна въ районѣ бассейна р. Тырмы (притокъ Буреи), тяготеющему къ восточному участку Амурской жел. др., другая по верхнему теченію р. Зеи, на пространствѣ около 500 тыс. десятинъ, сѣвернѣе Зеи-при-

стани. Тотъ и другой районы представляютъ еще дѣйственные мѣста, въ которыхъ первыя попытки заселенія сдѣланы были займщиками. Краткія свѣдѣнія о работахъ второй экспедиціи (верхне-зейской) послужили предметомъ интересныхъ докладовъ, сдѣланныхъ почвовѣдомъ П. И. Прохоровымъ и его ближайшими сотрудниками по экспедиціи въ почвенной комисси Императорскаго вольно-экономическаго о-ва (23 и 25 ноября) и сопровождавшихся демонстраціями вывезенныхъ съ мѣстъ образцовъ почвы и растительности. Общее вниманіе привлекли образцы овса, озимой пшеницы, конопля и ячменя, выращенныхъ и дозрѣвшихъ на русской заимкѣ и на участкахъ, разработанныхъ корейцами. Посѣвъ овса на площади 45 десъ далъ въ среднемъ свыше 200 пуд. съ десятины, тогда какъ самая почва по научной классификаціи отнесена къ типу болотныхъ и полуболотныхъ. Необработанныя же мѣстности представляютъ тамъ собою безлѣсныя пространства или рѣдколѣсье, покрытыя мхомъ или пушицей, и, какъ показалъ опытъ, могутъ быть приведенными въ пригодный для сельско-хозяйственной культуры видъ путемъ проведенія небольшихъ канавъ или двухъ паловъ (выжиганіе растительности). Кромѣ того, Н. И. Прохоровымъ было отмѣчено, между прочимъ, крайне любопытное наблюденіе о быстромъ пониженіи уровня вѣчной мерзлоты въ зависимости отъ удаленія верхняго мохового покрова почвы. Въ общемъ, результаты работъ экспедиціи, поставившей свои работы на строго научныхъ основаніяхъ, служатъ крупнымъ шагомъ въ дѣлѣ разсѣянія общераспространеннаго предубѣжденія о непригодности амурскихъ марей къ сельско-хозяйственной культурѣ.

Русскій сельско-хозяйственный агентъ въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ Ф. Ф. Крыштофовичъ обратился къ г. степному генераль-губернатору съ письмомъ, въ которомъ сообщаетъ очень интересныя свѣдѣнія объ озимой пшеницѣ, произрастающей въ Канадѣ при очень суровомъ климатѣ; мы помѣщаемъ это письмо.

„Въ теченіе послѣдняго времени мнѣ пришлось на двухъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ видѣть образцы озимой пшеницы изъ мѣстности Lethbridge, провинціи Альберта, Канада. Пшеница эта фигурировала на выставкѣ подъ названіемъ Red Turkey, т. е. красной турецкой.

Пшеница эта меня заинтересовала, отчасти, потому, что по виду она была настоящей русской твердой пшеницей, отчасти, потому, что климатъ Альберты очень суровъ и я сейчасъ же подумалъ о томъ, не пригодится ли эта пшеница для Степного Края, гдѣ такъ ищутъ и не находятъ подходящей пшеницы.

Разслѣдованіе показало, что дѣйствительно, это русская пшеница, что введена она въ Канаду нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Харьковской губерніи, что пшеница эта оказалась наилучшей по достоинству и дальневсѣхъ другихъ идущей на сѣверъ.

Обращая ваше вниманіе на это обстоятельство, я долженъ прибавить къ этому, что весной прошлаго года мною было выписано (совершенно ошупью) для инструктора переселенческаго управленія Лещинскаго именно этой, озимой красной пшеницы 10 пуд. для производства опытовъ (изъ Бахмутскаго уѣзда, казенная опытная ферма). Пшеница эта должна была быть посѣяна осенью этого года. Если это сдѣлано, то необходимо съ большимъ вниманіемъ отнестись къ результатамъ этого опыта.

Если онъ будетъ сколько нибудь удачнымъ, то опыты съ красной озимой пшеницей необходимо будетъ поставить возможно широко: введеніе

подходящаго сорта озимой пшеницы въ Степной Край является насущной необходимостью

Такъ какъ въ Канадѣ пшеница изъ Харьковской губерніи дала такіе благоприятные результаты, то, я полагаю, и въ Степной Край ее слѣдовало бы выписать тоже изъ Харьковской губерніи. Съ требованіями можно обращаться въ Харьковъ, въ Харьковское Общество сельскаго хозяйства-превосходное учрежденіе“.

Сѣверныя пшеницы, обладая цѣннымъ свойствомъ скороспѣлости, по своимъ другимъ отрицательнымъ качествамъ врядъ ли могутъ оказать услугу южнымъ хозяевамъ. Цѣнными онѣ могутъ оказаться лишь для скрещиванія съ мѣстными южными формамъ. Путемъ такого скрещиванія и тщательнаго послѣдующаго отбора можно получить *гибридныя* формы со свойствами скороспѣлости. Для такихъ цѣлей и воспользовался г. Саундерсъ въ Канадѣ архангельской пшеницей, полученной имъ съ рѣки Онеги. *)

Пермское губернское земство, въ цѣляхъ улучшенія мѣстнаго хозяйства, пришло къ заключенію о необходимости устройства въ губерніи опытныхъ станцій, которыя служили бы для населенія постоянными показателями новыхъ приѣмовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ и тѣмъ приносили ему извѣстную пользу. Намѣчено ходатайствовать объ устройствѣ въ губерніи 11 станцій. Расположеніе ихъ по территоріи губерній имѣетъ столь важное значеніе, что нельзя не остановиться на тѣхъ соображеніяхъ, которыя руководили земствомъ при выборѣ мѣстности для устройства ихъ. Уральскимъ хребтомъ Пермская губ. дѣлится по длинѣ—съ сѣвера на югъ—на 3 части, рѣзко разнящіяся по своимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ: западную—предуралье, восточную—зауралье и между ними горнозаводскій районъ, значительно возвышающійся надъ двумя сосѣдними и имѣющій изломанный рельефъ, вслѣдствіе заполнения его отрогами главнаго хребта. Предуралье отличается болѣе влажнымъ климатомъ по сравненію съ зауральемъ, большею прочностью снѣжнаго покрова, менѣе сильными вѣсенними и осенними утренниками. Здѣсь повсюду хорошо зимуетъ и потому играетъ важную роль въ посѣвахъ озимая рожь; повсюду хорошо выносить зиму клеверъ. Зауралье имѣетъ значительно болѣе сухой климатъ, континентальный, съ рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду, съ слабымъ снѣжнымъ покровомъ. Въ зауральѣ озими составляютъ незначительный процентъ посѣвной площади; здѣсь преобладаетъ яровая пшеница; возможность выгодной культуры клевера, въ особенности въ южной части, сомнительна. Горнозаводскій районъ отличается крайне суровыми климатическими условіями, холоднымъ лѣтомъ, съ поздними и ранними сильными заморозками, обиліемъ годовыхъ и лѣтнихъ осадковъ. Здѣсь отъ заморозковъ часто страдаетъ даже овесъ. Имѣя огромное протяженіе на югъ, каждый изъ названныхъ трехъ районовъ имѣетъ не одинаковыя естественныя условія въ южной и сѣверной части, особенно въ почвенномъ отношеніи. По южной части губерніи тянется черноземная полоса, далѣе эта полоса переходитъ въ почвы, родственныя подзоламъ, еще далѣе—въ подзолы. Все это служитъ

*) Взято изъ письма, полученнаго Правленіемъ А. О. И. Р. С. отъ Бюро по прикладной ботаникѣ въ отвѣтъ на посланныя Правленіемъ для изслѣдованія образцы сѣмянъ пшеницы изъ Шенкурска, при чемъ остается неизвѣстнымъ тождественны-ли онѣ съ архангельской скороспѣлой пшеницей, полученной г. Саундерсомъ съ рѣки Онеги; о сѣверныхъ пшеницахъ надо ожидать замѣтки въ одномъ изъ 1-хъ номеровъ „Труды Бюро“ за 1910 г. (см. № 1 Извѣстій А. О. И. Р. С. за 1909 г., статья: „Скороспѣлость сѣверныхъ хлѣбовъ и наши о нихъ знанія.“)

причиной чрезвычайнаго разнообразія естественныхъ условій. Для того, чтобы сѣть станцій охватила только главнѣйшіе почвенные и климатическіе райны земледѣльческой части губерніи, необходимо имѣть значительное число станцій. Шесть станцій располагаются въ предуральѣ, одна—въ горно-заводскомъ районѣ и четыре—въ зауральѣ.

Въ Якутской области по соглашенію губернатора Н. И. Корфа съ преосвященнымъ Инокентіемъ приступлено къ широкому распространенію при посредствѣ приходскаго духовенства практическихъ свѣдѣній по огородничеству. По произведеннымъ опытамъ оказалось возможнымъ разведеніе картофеля, лука и даже капусты въ самыхъ сѣверныхъ округахъ этой приполярной области.

Рыбоводство и рыболовство.

Специалистъ по рыбоводству на Уралѣ И. В. Кучинъ проектируетъ, при помощи пермскаго земства и управленія земледѣлія, создать въ пермскомъ зауральѣ рыбоводно биологическую станцію въ кыштымско-каслинскомъ горномъ округѣ и синарское опытное рыбное хозяйство на арендованныхъ въ томъ же округѣ озерахъ. На основаніи работъ научно-промысловой экспедиціи уральскаго общества любителей естествознанія, специалистъ приходитъ къ заключенію, что многія изъ обширныхъ зауральскихъ озеръ, считающіяся вымершими и представляющія въ данный моментъ непродуцируемые водныя площади, могутъ быть, путемъ заселенія ихъ рыбами, превращены въ очень доходныя угодья. Г. Кучинъ думаетъ, что разсчитывать въ данномъ случаѣ на инициативу арендаторовъ озеръ или заводоуправленій, пока еще недостаточны заинтересованныхъ въ дѣлѣ рыборазведенія, не приходится. Поэтому лучшимъ исходомъ можетъ быть организація чистаго озерно-прудового хозяйства, съ производствомъ промысловаго лова, съ регистраціей улововъ и сопоставленіемъ ихъ съ метеорологическими и другими вышними факторами, съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ орудій лова и приемовъ простѣйшаго консервированія рыбъ. Проектируемое синарское опытное рыбоводное хозяйство имѣетъ цѣлью провѣрять техническую и экономическую примѣнимость на практикѣ добытыхъ научнымъ путемъ улучшенныхъ приемовъ рыбной ловли и разведенія новыхъ видовъ рыбъ: бѣлорыбицы, вельмы, стерляди, форели, сазана, леща, линя и проч. Всѣ эти породы очень выносливы и вполне пригодны для заселенія ими большинства уральскихъ озеръ. Это же хозяйство, по мнѣнію г. Кучина, могло бы взять на себя задачу знакомить всѣхъ интересующихся съ устройствомъ прудовъ, съ искусственнымъ выводомъ и перевозкою рыбы, а также разведеніемъ рѣчныхъ раковъ. Показательное хозяйство будетъ помѣщаться у рѣчки Синары, около истока озера Синары до границы Каслинской дачи, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Въ предѣлахъ Тобольской губерніи имѣется много озеръ съ различнаго сорта рыбою, но за послѣднее время крестьяне и инородцы жалуются, что ловъ этой рыбы невозможенъ и она постепенно начинаетъ исчезать. Дѣло въ томъ, что въ озерахъ и рѣчкахъ

появился какой-то жукъ плавунъ, величиною съ чернаго таракана и положительно съѣдаетъ всю рыбу, попавшую въ сѣть, оставляя одинъ лишь остовъ. Рыболовы неоднократно наблюдали, какъ даже щука большихъ размѣровъ начинаетъ усиленно биться и метаться въ водѣ и затѣмъ измученная попадаетъ на отмель. Оказывается, на нее напалъ жукъ, сидитъ и ѣстъ. Слѣдуетъ замѣтить, что жукъ этотъ не только плаваетъ, но въ извѣстные періоды перелетаетъ цѣлыми тучами и наводняетъ озера и рѣчки въ предѣлахъ Ашлынской и смежныхъ волостей.

Судоходство и водные пути.

Сѣздъ дѣятелей по воднымъ путямъ вынесъ цѣлый рядъ резолюцій. Онъ призналъ необходимымъ произвести обслѣдованіе береговъ и устроить сѣть портовъ-убѣжищъ и обратить вниманіе на необходимость лучшей обстановки знаками и освѣщенія маяками прибрежныхъ водъ и главныхъ подходовъ къ портамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сѣздъ обращаетъ вниманіе правительства на то, чтобы порты и рейды были очищены отъ затонувшихъ судовъ. Признается желательнымъ также изданіе морскихъ картъ тѣхъ частей рѣкъ, по которымъ плаваютъ морскія суда.

Сѣздъ призналъ необходимымъ сократить и упростить формальности береговой и таможенной службы и высказался за учрежденіе вольныхъ гаваней.

Признано желательнымъ увеличить число таможенныхъ пунктовъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ таможенныхъ чиновниковъ, поручить исполненіе ихъ обязанностей пограничной стражѣ.

Сѣздъ высказался противъ разъединенія власти, особенно въ тѣхъ портахъ, гдѣ имѣютъ стоянку рѣчныя и морскія суда.

Сѣздъ призналъ желательнымъ объединеніе власти въ лицѣ начальника порта. На портовую службу сѣздъ предлагаетъ приглашать моряковъ торговаго флота. Въ портовое присутствіе желательно приглашеніе представителей отъ морскихъ организацій. Сѣздъ призналъ необходимымъ пересмотрѣть права городовъ и биржевыхъ комитетовъ на береговые сборы и высказалъ пожеланіе, чтобы эти сборы во всякомъ случаѣ шли на улучшеніе судоходства.

По вопросу о страхованіи деревянныхъ судовъ сѣздъ высказался за развитіе обществъ взаимнаго страхованія.

На сѣздѣ указывалось, что ссуды на постройку судовъ даются теперь исключительно судостроительнымъ заводамъ. Сѣздъ поэтому призналъ желательнымъ, чтобы ссуды выдавались на покупку судовъ независимо отъ того, покупается ли судно въ Россіи или за границей.

Наконецъ, сѣздъ призналъ желательнымъ организацію особыхъ морскихъ судовъ для разбора дѣлъ съ участіемъ представителей отъ морскихъ профессиональныхъ организацій.

По докладу Д. Н. Любавина, члена А. О. И. Р. С., объ удлиненіи навигаціи на Бѣломъ морѣ*) сѣздъ вынесъ постановленіе, что удлиненіе навигаціи на Бѣломъ морѣ путемъ устройства аванъ-порта и приобрѣтенія сплавныхъ ледоколовъ есть вопросъ необходимый и очередной.

*) См. № 15 Извѣстій за 1909 г. статью инженера Д. Н. Любавина: Сѣверъ Россіи и удлиненіе навигаціи на Бѣломъ морѣ.

Сѣздъ высказался за скорѣйшій пересмотръ консульскаго устава и назначеніе консулами исключительно русскихъ подданныхъ для дѣятельной защиты интересовъ русскаго флота въ иностранныхъ водахъ. Сѣздъ принялъ также резолюцію, которой признаются необходимыми немедленное оборудованіе существующихъ водныхъ путей и учрежденіе рѣчныхъ комитетовъ для завѣдыванія и развитія русскаго внутренняго судоходства при содѣйствіи мѣстныхъ силъ.

8 января въ Императорскомъ обществѣ судоходства, въ его общемъ засѣданіи, ген.-лейт. А. Ф. Риттихъ прочелъ докладъ о новомъ водномъ пути. Онъ предложилъ проектъ соединенія бассейна Волги съ Печорою и Дономъ, который, по словамъ докладчика, въ своемъ осуществленіи вызоветъ расходъ всего около трехъ милліоновъ рублей и можетъ быть законченъ въ теченіе пяти лѣтъ.

Проектъ ставитъ задачей своей оживленіе торговыхъ сношеній съ Сѣверомъ, который почти отрѣзанъ отовсюду и не можетъ эксплуатировать свои природныя богатства. Теперь этотъ богатый край ведетъ полуголодное существованіе, и это въ то время, когда у него имѣются на лицо всѣ данныя для того, чтобы „процвѣтать“. Пора подумать о заброшенной сѣверной окраинѣ. Когда будетъ закончено прорытіе Панамскаго канала, поздно будетъ осуществлять проектируемый планъ. Лучшіе моменты будутъ упущены.

Неважно, кѣмъ будутъ представлены на это дѣло соотвѣтствующіе капиталы: правительствомъ, частными организаціями, иностранными предпріятіями. Слѣдуетъ избрать комиссію, которая займется спеціальной разработкой этого вопроса: можно образовать спеціальное акціонерное общество по сооруженію канала и заняться разработкой его устава и проч.

Нужно прежде всего помнить, что прорытіе канала коснется 28 губерній, задѣнетъ населеніе въ 60 милл. численностью. Этотъ новый путь укрѣпитъ нашу торговлю, дастъ населенію заработокъ, создавая товарообмѣнъ изъ лѣса, руды, каменнаго угля, пушнаго товара по водной артеріи. Съ другой стороны, будутъ сохранены отъ гибели лѣсныя богатства Сѣвера. А на Уралѣ проснется горная и горнозаводская дѣятельность нашихъ заводовъ, которые нынѣ прозябаютъ безъ всякой почти надежды на лучшее будущее.

Докладъ возбудилъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

По своей идеѣ проектъ не вызвалъ возраженій, но нѣкоторые ораторы указывали, что дѣлесообразнѣе было бы не задаваться такими грандіозными планами, а обратить серьезное вниманіе на упорядоченіе существующихъ рѣкъ, напр. Волги, которая изъ года въ годъ все мелѣетъ и мелѣетъ. Борьбы же съ этимъ зломъ не замѣчается.

Докладчикъ въ своемъ заключительномъ словѣ указалъ на важность своего проекта въ экономическомъ отношеніи.

Ярославское очередное губернское земское собраніе, рассмотрѣвъ предложеніе вологодской губ. земской управы—о присоединеніи къ ходатайству вологодскаго губернскаго земскаго собранія о соединеніи Сибири съ Европейскою Россіей воднымъ путемъ по Сухонѣ на Вычегду, черезъ Печору, Ильчъ, Сосву (притокъ Оби), Енисей, Анггару и конечный путь Иркутскъ, признало настоящій проектъ не отвѣчающимъ интересамъ Ярославской губ. и высказалось за соединеніе Сибири съ Россіей черезъ Обь, Каму, Волгу, Рыбинскъ и по Маріинской системѣ въ С.-Петербургъ.

— Вологодское земское собраніе постановило поддержать ходатайство кадриковскаго земства о соединеніи бассейна Онеги съ Кубенскимъ озеромъ и возбудить ходатайство о продолженіи въ 1910 г. работъ экспедиціи по изысканію воднаго пути изъ р. Ухты на Вычегду.

Управленіемъ внутреннихъ водныхъ путей не очень давно былъ составленъ проектъ установленія сборовъ со всѣхъ проходящихъ по Мариинской системѣ грузовъ на возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства, по произведенному въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ переустройству названнаго пути въ суммѣ 20 милліоновъ рублей. Сборъ съ хлѣбныхъ грузовъ въ проектѣ опредѣленъ въ размѣрѣ полуторы копейки съ пуда за весь путь. Для обсужденія этого проекта управленіе созываетъ на 28 января совѣщаніе при участіи представителей рыбинскаго, нижегородскаго и петербургскихъ биржевыхъ комитетовъ.

Разныя вѣсти.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи академіи наукъ обсуждался вопросъ о празднованіи 200-лѣтняго юбилея со дня рожденія М. В. Ломоносова, исполняющагося 8 ноября 1911 г.

Спеціальная коммиссія признала желательнымъ образовать при библиотекѣ академіи или въ проектируемомъ коммиссіей ломоносовскомъ институтѣ особаго отдѣла Lomonossoviana, въ которомъ были бы сосредоточены рукописи и сочиненія Ломоносова, напечатанныя на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, литература о немъ, портреты и др. документы.

Коммиссія далѣе остановилась на мысли о желательности назначить на 1911 г. для соисканія премій имени М. Н. Ахматова по всѣмъ тремъ отдѣленіямъ академіи темы, имѣющія отношеніе къ научной и литературной дѣятельности Ломоносова. Одной изъ такихъ премируемыхъ работъ долженъ быть словарь научнаго и литературнаго языка М. В. Ломоносова.

Коммиссія также высказалась за возбужденіе соответствующаго ходатайства о разрѣшеніи открыть всероссійскую подписку для сбора пожертвованій на памятникъ Ломоносову въ С.-Петербургѣ. Памятникъ предполагается поставить на линіи между академіей наукъ и с.-петербургскимъ университетомъ.

По мнѣнію коммиссіи, желательно, кромѣ того, возбудить вопросъ объ учрежденіи при академіи особаго ломоносовскаго института, въ которомъ сосредоточились бы академическіе кабинеты и лабораторіи по физикѣ, химіи и минералогіи, закончить къ 200-лѣтнему юбилею изданіе полнаго собранія сочиненій Ломоносова, издать сборникъ матеріаловъ для его біографіи, популярную біографію, устроить ломоносовскую выставку и т. д.

Томское общество изученія Сибири намѣтило на лѣто 1910 года цѣлый рядъ экспедицій для изученія края; намѣчены слѣдующія изслѣдованія: флористическія изслѣдованія въ Бельгачской степи и Урянхайской землѣ; зоологическія—въ Кузнецкомъ уѣздѣ, южной части Мариинскаго уѣзда и въ районѣ рѣки Чулы-

ма отъ гор. Ачинска до устья и спеціально изученіе улара, этой характерной для Алтая птицы; по физикѣ—изученіе верхнихъ слоевъ атмосферы, магнитная съемка на Алтаѣ; кромѣ того, намѣчены: изученіе минеральныхъ источниковъ, этнографическія изслѣдованія инородцевъ, изученіе архивовъ волостныхъ судовъ и юридическихъ обычаевъ крестьянъ и т. д.

Въ засѣданіи совѣта томскаго общества изученія Сибири особый интересъ совѣта возбудила просьба предсѣдателя Западно-сибирскаго отдѣла и р. географическаго общества къ Г. Н. Потанину, а черезъ него къ совѣту общества изученія Сибири, обсудить вопросъ о наиболѣе цѣлесообразной экскурсіи въ районъ Западной Сибири предстоящимъ лѣтомъ, для которой отдѣлъ располагаетъ суммой въ 500—700 руб., и объ указаніи лица, которому могло-бы быть дано подобное порученіе. Совѣтъ общества, призывая плодотворной совмѣстную дѣятельность съ отдѣломъ, отнесся весьма сочувственно къ предположенію и постановилъ его удовлетворить, пользуясь выгодой своего положенія въ городѣ съ двумя высшими учебными заведеніями, около которыхъ группируется значительный контингентъ ученыхъ по различнымъ специальностямъ.

Вопросъ о времени устройства выставки „Сибирь въ фотографіяхъ“, до сихъ поръ стоявшій открытымъ, разрѣшенъ на послѣднемъ засѣданіи совѣта Томскаго общества изученія Сибири—выставку рѣшено устроить въ декабрѣ 1910 г., а любителей-фотографовъ рѣшено вновь просить о присылкѣ имѣющагося у нихъ матеріала и пополненіи его въ теченіе предстоящаго лѣта.—На приглашеніе Совѣта пока отозвался только 25 иногороднихъ любителей, приславшихъ до 500 фотографій. Совѣтъ надѣется на дальнѣйшее поступленіе матеріала отъ иногороднихъ и въ особенности на обогащеніе выставки матеріаломъ томичей. Въ концѣ лѣта предположено образовать комиссію, которая должна заняться подготовительными работами по устройству выставки, систематизаціей матеріала, составленіемъ каталога и т. п.

По сообщенію студента А. Н. Молотилова о состояніи городищъ въ Каинскомъ у., совѣтъ Томскаго общества изученія Сибири вошелъ въ сношенія съ Археологической комиссіей и сдѣлалъ ей предложеніе такого рода: вслѣдствіе наплыва переселенцевъ въ районъ Каинскаго у. и обнаруживающагося уже теперь недостатка въ землѣ, городища начинаютъ эксплуатироваться подъ распахку и въ теченіе немногихъ ближайшихъ лѣтъ могутъ исчезнуть, а скрытый въ нихъ матеріалъ погибнетъ для науки; подобная же участь грозитъ и находящимся здѣсь курганамъ. Совѣтъ Томскаго общества изученія Сибири, заинтересованный въ охранѣ памятниковъ древности отъ расхищенія и уничтоженія, но безсильный самъ по себѣ выполнять эту задачу, обратился къ Археологической комиссіи съ просьбою объ общемъ распоряженіи черезъ губернаторовъ томской и другихъ сибирскихъ губерній и областей о принятіи мѣръ противъ всѣхъ видовъ порчи, расхищенія и уничтоженія какихъ бы то ни было памятниковъ древности, и объ ассигнованіи Совѣту общества до 200 руб. на изслѣдованіе городищъ Каинскаго у. путемъ раскопки и подробнаго описанія ихъ, съ составленіемъ плановъ.

Кромѣ того передъ комиссіей возбуждено ходатайство объ ассигнованіи 200—300 руб. на организацию собранія матеріала о памятни-

какъ древности въ Томской губ. и Семипалатинской обл., для составления археологической карты.

Въ декабрѣ состоялось въ Вологдѣ первое общее собраніе членовъ воздухоплавательнаго кружка, на которомъ былъ избранъ составъ правленія.

Собраніе постановило организовать чтеніе популярныхъ лекцій по вопросамъ воздухоплаванія и періодическихъ докладовъ по тому же предмету.

Затѣмъ постановлено выписать всѣ русскіе и иностранные спеціальныя журналы, основать библіотеку и приступить къ устройству планера.

Въ Архангельскѣ съ 1 марта будетъ выходить новая газета „Бѣломорскій Край“, посвященная вопросамъ какъ міровой и русской общегосударственной жизни, такъ, главнымъ образомъ, жизни Крайняго Русскаго Сѣвера.

Въ Перми выходитъ новый еженедѣльный журналъ „Сѣверная Лѣсопромышленность“. Программа журнала: I, дѣйствія и распор. прав-ва, касающіяся лѣснаго дѣла вообще, II, обсужденіе лѣсопр., лѣсн. торговли и промысловъ, III, статьи технического и спеціальнаго характера по лѣс. дѣлу, IV, хроника л. д., V, сообщенія кор-товъ изъ главныхъ пунктовъ лѣсопром. и торговли, VI, общія торг.-пром. вѣсти; VII, торговый отдѣлъ.

Несмотря на обильную добычу бѣлки и другихъ пушныхъ звѣрей, цѣна на пушнину въ этомъ году въ Тобольскѣ высокая, въ особенности поднялась цѣна бѣлаго песца. Оказывается, на него появился *новый спросъ* въ Индію на шапки браминовъ. Бѣлый песцовый мѣхъ очень легкій и хорошо защищаетъ головы отъ жара. Два года тому назадъ въ Ирбити были сдѣланы лишь небольшія покупки для Индіи, въ этомъ году ожидаютъ большого спроса туда и цѣна на бѣлаго песца поднялась,—въ Атлымѣ его скупали по 17 рублей; нѣкоторые расчитываютъ, что цѣна въ Ирбити на бѣлаго песца дойдетъ до 25 руб.

Лѣснымъ департаментомъ выработаны основанія измѣненія организаціи казеннаго лѣснаго управленія на мѣстахъ, а равно штатовъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, и предполагается внести въ законодательныя учрежденія законопроектъ по этому предмету въ ближайшемъ будущемъ.

Въ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія обсуждается въ настоящее время вопросъ объ открытіи лѣсныхъ отдѣленій при рижскомъ политехническомъ, томскомъ технологическомъ и московскомъ сельско-хозяйственномъ институтахъ. Въ обсужденіи этого вопроса примутъ участіе министерство народнаго просвѣщенія, министерство финансовъ и др.

24

номера въ годѣ.

„ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“

НЕОБХОДИМЫЙ СПУТНИКЪ
ВСЯКАГО ДѢЛОВОГО ЧЕЛОВѢКА.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА

каждаго руководителя крупнаго предпріятія, изслѣдователя
экономическихъ вопросовъ, присяжнаго повѣреннаго и т. п.

Изданіе, посвященное вопросамъ промышленности и торговли, прак-
тической экономики, экономической и финансовой политики, а так-
же защиты интересовъ не только торгово-промышленнаго класса,
но и всего экономического развитія Россіи.

Ж У Р Н А Л Ъ

„Промышленность и торговля“

ОРГАНЪ СОВѢТА СЪѢЗДОВЪ

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ

ВЫХОДИТЬ ДВАЖДЫ ВЪ МѢСЯЦЪ, КАЖДОЕ 1 И 15 ЧИСЛО
подъ редакціей Управляющаго дѣлами Совѣта А. А. Вольскаго.

ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ СОСТАВЛЯЮТЪ

ДВА БОЛЬШИХЪ ТОМА,
БОЛѢЕ 1500 СТРАНИЦЪ ЧЕТКОЙ ПЕЧАТИ.

ЖУРНАЛЪ ИЗДАЕТСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Передовыя и руководящія статьи по всеѣмъ текущимъ вопросамъ
промышленности, торговли, банкаго и финансоваго дѣла, обильно
иллюстрируемыя новѣйшимъ статистическимъ матеріаломъ.

Въ каждомъ номерѣ 8—10 передовыхъ статей.

2) Обзоры денежнаго, фондоваго и всеѣхъ товарныхъ рынковъ, дающіе
ежемѣсячно въ сжатой и компактной формѣ послѣднія данныя о состоя-
ніи всеѣхъ отраслей промышленности и торговли какъ въ Россіи, такъ
и въ главнѣйшихъ странахъ.

Обзоръ внѣшней торговли Россіи и иностранныхъ государствъ, въ кото-
рыхъ тщательно отмѣчаются измѣненія въ ту или другую стороны по-
ложенія международной торговли.

И Т О Р Г О В Л Я

ПОД
РЕДАКЦИЕЙ

III

Обзоръ „железнодорожные фрахты“, сообщающій обо всѣхъ совершившихся измѣненіяхъ дѣйствующихъ тарифовъ и о предположеніяхъ въ этомъ отношеніи нашихъ тарифныхъ учреждений.

Обзоры железнодорожнаго движенія, гдѣ приводятся ежемѣсячно данныя о работѣ нашихъ железныхъ дорогъ.

Каждый мѣсяць помѣщается 25 обзоровъ, совокупность коихъ даетъ полную картину экономической жизни страны.

3) Хроника, дающая систематизированный сводъ дѣятельности за двѣ недѣли въ области вопросовъ промышленности и торговли нашихъ Законодательныхъ Учрежденій и Правительства, а также краткое содержаніе работъ Совѣта Сѣзловъ Представителей Промышленности и Торговли и всѣхъ остальныхъ общественныхъ организацій по промышленности и торговлѣ.

Болѣе интересные и имѣющіе важное принципиальное значеніе случаи изъ практики судебныхъ департаментовъ Сената.

Разъясненія, преподаваемые Правительствующимъ Сенатомъ по вопросамъ промысловаго обложенія.

Разъясненія эти не печатаются ни въ какомъ другомъ органѣ.

Наша хроника даетъ полное представленіе о положеніи въ каждый данный моментъ и въ каждой инстанціи всѣхъ вопросовъ, волнующихъ и занимающихъ торгово-промышленный классъ страны.

4) Въ отдѣлѣ „Изъ торгово-промышленной практики“ помѣщаются болѣе мелкія статьи, замѣтки, письма въ редакцію, отчеты о сѣздахъ, междуведомственныхъ совѣщаніяхъ и т. п. Этотъ отдѣлъ даетъ возможность редакціи вступать въ болѣе близкое общеніе съ читателями, а представителямъ различныхъ отраслей промышленности дѣлиться результатами своей практики и опыта съ читающей публикой.

Изящная виѣшность, отличная бумага, четкій шрифтъ чрезвычайно облегчаютъ пользованія журналомъ.

Пробный номеръ высылается бесплатно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА!

съ доставкой и пересылкой на годъ—12 р., на 6 мѣсяцевъ—7 р. и на 3 мѣсяца—4 р.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:

	Г О Д О В О Е		П О Л У Г О Д О В О Е	
	вперед	сзади	вперед	сзади
	текста.		текста.	
Цѣлая стр.	300 р.	200 р.	225 р.	150 р.
Половина „	160 р.	120 р.	120 р.	90 р.
Четверть „	90 р.	70 р.	65 р.	50 р.

Разовыя объявленія по соглашенію.

Редакція и Контора — С.-Петербургъ, Невскій. 100.

Съ 1 марта 1910 года будетъ выходить

въ г. Архангельскѣ ежедневно

(кромѣ дней послѣпраздничныхъ)

большая политическая, литературная, экономическая и общественная газета

„БѢЛОМОРСКІЙ КРАЙ“

посвященная вопросамъ какъ міровой и русской общегосударственной жизни, такъ, главнымъ образомъ, жизни Крайняго Русскаго Сѣвера, многообразныя нужды и запросы котораго найдутъ въ „БѢломорскомъ Краѣ“ самое широкое и всестороннее освѣщеніе.

Подписная цѣна для подписчиковъ, живущихъ внѣ Архангельской губерніи, на годъ 7 руб., на 11 мѣс. 6 руб. 50 коп., на 10 мѣс. 6 руб.. 9 мѣс. 5 руб. 50 коп., 8 мѣс. 5 руб., 7 мѣс. 4 руб. 50 коп., 6 мѣс. 4 руб., 5 мѣс. 3 руб. 50 коп., 4 мѣс. 3 руб., 3 мѣс. 2 руб. 25 коп., 2 мѣс. 1 руб. 70 коп., 1 мѣс. 90 коп. Для подписчиковъ, живущихъ въ Архангельской губерніи, на годъ 6 руб., 11 мѣс. 5 руб. 60 коп., 10 мѣс. 5 руб. 20 коп., 9 мѣс. 4 руб. 80 коп., 8 мѣс. 4 руб. 40 коп., 7 мѣс. 4 руб., 6 мѣс. 3 руб. 50 коп., 5 мѣс. 3 руб., 4 мѣс. 2 руб. 40 коп., 3 мѣс. 1 руб. 80 коп., 2 мѣс. 1 руб. 40 коп., 1 мѣс. 75 коп. За границу двойная цѣна. Для сельскихъ учителей, учительницъ, фельдшеровъ, фельдшерицъ, акушеровъ и волостныхъ писарей на годъ 5 руб., 6 мѣс. 3 руб., 3 мѣс. 1 руб. 50 коп., 1 мѣс. 50 коп. Цѣна объявленій передъ текстомъ 20 коп., послѣ текста 10 коп. со строки педита. Вкладныя объявленія 8 руб. за тысячу.

Иногородные адресуютъ: Архангельскѣ, контора „БѢломерскаго Края“.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ книжномъ магазинѣ г. Шашковской, въ типографіи наслѣдниковъ Горайнова и по Финляндской ул. д. Нечаевой (внизу); въ Соломбалѣ въ магазинѣ г. Лукницкаго.

Редакторъ Н. Н. Мамадышскій.

1910 годъ. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** III годъ изданія.

НА ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОРГАНЪ

104 № №
въ годъ.

„ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“

5 р. подпис. цѣна
въ годъ.

Газета „Хлѣбное дѣло“ необходима каждому и въ особенности:

землевладѣльцамъ, сельско-хозяевамъ, мукомоламъ, хлѣботорговцамъ, экспортерамъ, земскимъ, городскимъ, банковымъ, страховымъ и биржевымъ дѣятелямъ, транспортнымъ, пароходнымъ и желѣзнодорожнымъ обществамъ и т. п. предпріятіямъ.

Заключая на своихъ страницахъ массу практическихъ свѣдѣній и цѣны на всѣ хлѣбные, масличныя и кормовыя товары, она особенно рекомендуется мелкимъ торговцамъ, лавочникамъ, пекарямъ и булочникамъ, завѣдующимъ торгово-промышленными заведеніями, потребительнымъ и кооперативнымъ обществамъ и товариществамъ и вообще всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, интересующимся и имѣющимъ сопркосновение съ хлѣбной торговлей.

Въ газетѣ „Хлѣбное дѣло“, какъ въ специальномъ хлѣбо-промышленномъ органѣ, согласно постановленію Военнаго Совѣта, дѣлаются публикати о торгахъ на заготовленіе провіанта и другихъ продуктовъ.

ГАЗЕТА по своей дешевой цѣнѣ ДОСТУПНА для КАЖДАГО.

Выходитъ два раза въ недѣлю.

Цѣна съ пересылкой за годъ - 5 р., $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ года—1 р. 25 к., 1 мѣс.—50 к.

Подписчики газеты „ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“, подписавшіеся на весь 1910 годъ, получаютъ:

1) **УКАЗАТЕЛЬ КРАТЧАЙШИХЪ РАЗСТОЯНІЙ** для расчета платъ по перевозкамъ всякихъ грузовъ большой и малой скорости отъ всѣхъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ ДО—С.—Петербурга, Риги, Либавы, Николаева, Одессы, Севастополя, Феодосіи, Москвы, Кіева, Варшавы, Вильны и Челябинска, составленный А. М. Галбмилліономъ и только что выпедшій изъ печати СЪ ДОПЛАТОЮ лишь 65 коп. (включительно съ пересылкой), вмѣсто 1 руб. 75 коп. „УКАЗАТЕЛЬ“ этотъ является незаменимымъ справочникомъ для всякаго торговца вообще и хлѣботорговца въ особенности, и стоитъ въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 75 коп. (съ перес. нал. платеж.).

„УКАЗАТЕЛЬ“ будетъ высланъ подписчикамъ немедленно по полученіи подписной платы за годъ—65 коп.

2) **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО**

„СБОРНИКЪ“ отдѣленій, коммисіонерствъ, агентствъ, кредитныхъ учрежденій Россіи.

„СБОРНИКЪ“ этотъ будетъ отпечатанъ и разосланъ подписч. въ концѣ января или въ началѣ февраля 1910 г.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „ХЛѢБНОЕ ДѢЛО“, С.-Петербургъ, Калашиниковскій пр., 9, въ Отдѣленіяхъ Сѣвернаго Банка и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Подписка, объявленія и адреса хлѣбо-торговыхъ и промышленныхъ фирмъ принимаются въ главной конторѣ газеты и торговаго дома Л. и Э. Метцль и К^о, С.-Петербургъ, Москва, Варшава.

Открыта подписка на 1910 годъ на

Годъ V-й. популярный ежемѣсячный журналъ Годъ V-й.
для любителей и учащихся

„ЛЮБИТЕЛЬ ПРИРОДЫ“

ОРГАНЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

въ С.-Петербурѣ.

Утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія мнѣніемъ Ученаго Комитета определено внести журналъ въ списокъ изданій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Утвержденнымъ Г. Товарищемъ Главнотрудающаго Землеустроителемъ и Земледѣлемъ мнѣніемъ Ученаго Комитета журналъ за 1906 годъ одобренъ для библиотекъ подведомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній. Журналъ рекомендованъ въ циркулярѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ для фундаментальныхъ и ротныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній.

Постановленіемъ Учебнаго Комитета Министерства Торговли и Промышленности журналъ рекомендованъ для библиотекъ коммерческихъ училищъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Растеніе и его жизнь въ естественныхъ и искусственныхъ условіяхъ (комнатная культура, оранжерейная и проч.). Животное царство—акваріумъ, терраріумъ и виваріумъ; пѣвчія и декоративныя птицы. Изготовленіе коллекцій по растительному и животному царствамъ.

Кромѣ оригинальныхъ и переводныхъ статей по перечисленнымъ рубрикамъ, въ журналѣ помѣщаются также: 1) софеты начинающимъ любителямъ; 2) мелкія замѣтки; 3) свѣдѣнія о дѣятельности Общества Любителей Природы и другихъ обществъ и учреждений, преслѣдующихъ аналогичныя задачи; 4) критика и библиографія; 5) вопросы и отвѣты; 6) объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ 2 печатныхъ листа, съ рисунками и чертежами въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Въ 1910 году при журналѣ будутъ разосланы сѣмена растений годныхъ для комнатной и воздушной культуры.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 3 руб. На пересылку подъ заказной бандеролью прилагаемыхъ къ журналу цвѣтныхъ таблицъ къ подписной платѣ слѣдуетъ прибавлять 21 коп. За перемѣну адреса высылать 25 коп. (можно марками). Члены Общества Любителей Природы, уплатившіе годовой членскій взносъ (5 руб.), получаютъ журналъ безплатно. Журналъ за 1-ый годъ изданія (1906 г.) разошелся сполна. Полный годовой комплектъ журнала за 1907 г. со всеми приложениями (въ тохъ числѣ 3 цвѣтныхъ таблицы) высылается за 4 руб. Объявленія, для помѣщенія въ журналѣ, принимаются въ конторѣ редакціи за плату: по 10 руб. за страницу, 6 руб. за $\frac{1}{2}$ страницы, 4 руб. за $\frac{1}{4}$ страницы, 2 руб. 50 коп. за $\frac{1}{8}$ страницы и 1 руб. 50 к. за $\frac{1}{16}$ страницы — за одинъ разъ. При повтореніи скидка по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербурѣ въ конторѣ редакціи у В. И. Разумова (Спб., Екатерининская ул., 3, кв. 63), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: Спб., Петербургская Сторона, Звѣринская ул., 17А, кв. 7.

Редакторъ И. Мамонтовъ.

„Лѣсной Журналъ“

XL ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Изданіе Лѣснаго Общества въ С.-Петербургѣ

Въ 1910 году будетъ выходить 10 выпусками

въ объемъ свыше 80 печатныхъ листовъ съ таблицами, планами, картами, рисунками и портретами.

Журналъ печатается въ количествѣ 1200 экземпляровъ.

ПРОГРАММА:

I. Оригинальныя статьи по всемъ отраслямъ лѣсного хозяйства: лѣсовѣдѣнію и лѣсоводству, методикѣ изученія лѣсоводственныхъ вопросовъ и лѣсной таксаціи, экономикѣ и организаціи лѣсного хозяйства, оцѣнкѣ лѣсовъ, лѣсной статистикѣ, исторіи лѣсного хозяйства и вопросамъ государственнаго лѣсного хозяйства. II. Рефераты и переводныя статьи по тѣмъ же отраслямъ лѣсного хозяйства. III. Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ. IV. Правительственныя распоряженія V. Лѣсоторговныя замѣтки. VI. Хроника. VII. Библиографія и новыя книги. VIII. Вопросы и отвѣты. IX. Письма въ Редакцію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

6 рублей въ годъ, съ пересылкой и доставкой. Допускается разсрочка по по-
лугодіямъ, по 3 руб.

Учащіеся при непосредственномъ обращеніи къ г. Казначей Общества (а не черезъ книжныя магазины) могутъ получать журналъ за половинную плату, т. е. за 3 руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Лѣсномъ Обществѣ (у Синяго моста д. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у комиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девріена (Вас. Остр. Румянцевская площ. д. 1--5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Статьи и письма въ редакцію просить адресовать на имя редактора, Спб. Лѣсной Институтъ, проф. Г. О. Морозову. Подписныя же деньги и плату за объявленія г. Казначей Лѣснаго Общества Леониду Петровичу Серебрянкозу. Лѣсной Департаментъ.

ТАКСА ДЛѢ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

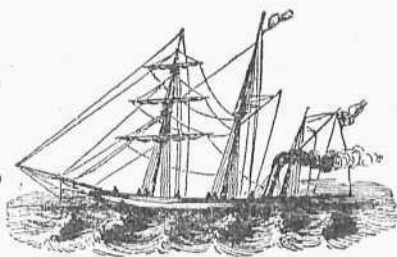
Позади текста: за 1 стр. (in 8°) 12 р., 1/2 стр. 7 р., 1/4 стр. 4 р., 1/8 стр. 2 р. 50 к., 1/16 стр. 1 р. 50 к. Впереди текста: за 1 стр. (in 8°) 18 р., 1/2 стр. 10 р., 1/4 стр. 6 р., 1/8 стр. 4 р., 1/16 стр. 2 р.

За повторныя объявленія дѣлается уступка: за 3 раза—20%, за 6 разъ—30% и за 10 разъ—50%. За разсылку при журналѣ объявленій въсомъ каждое стабѣльно не тяжелѣ одного лота, взимается восемь рублей съ тысячи экземпляровъ. За каждый лишній лотъ приплачивается 5 рублей съ тысячи.

Редакторъ Проф. Г. О. Морозовъ.

ОБЩЕСТВО МОРЯКОВЪ

Торговаго Флота

Русскаго Сѣвера

издаетъ на 1910 годъ (2 годъ изданія) справочникъ-ежегодникъ

„СПУТНИКЪ-ПОМОРА“

вновь исправленный и значительно пополненный,
безъ измѣненія его программы.

Къ „Спутнику-Помора“ с. г. вновь прибавлено: таблицы полныхъ водъ, 2 меркаторскія карты сѣвера и одинъ планъ города Архангельска съ устьями рѣки С. Двины, съ нанесеніемъ на нихъ всѣхъ морскихъ, рѣчныхъ пароходныхъ линий, и отдѣлъ для путешественниковъ и туристовъ, а также и всѣ другіе отдѣлы и свѣдѣнія значительно пополнены; вслѣдствіе сего изданіе „Спутника-Помора“ значительно удорожилось—потому цѣна его на 1910 годъ повышена.

„Спутникъ-Помора“ въ 1909 году разошелся почти весь, въ значительномъ количествѣ и имѣлъ успѣхъ, весьма сочувственные и лестные отзывы лицъ и учреждений, а также и повременной печати, а по сему ОБЩЕСТВО МОРЯКОВЪ льститъ себя надеждой, что лица, учреждения и фирмы не оставятъ своимъ вниманіемъ и содѣйствіемъ дѣлу дальнѣйшаго развитія издательства „Спутника-Помора“, присылкою платныхъ объявленій.

„Спутникъ-Помора“ выйдетъ изъ печати въ мартѣ.

Объявленія принимаются по нижеслѣдующей цѣнѣ: за 1 страницу впереди и среди текста 6 рублей, за 1/2 страницы 3 рубля и за 1/4 страницы 1 рубль 50 коп.; за 1 страницу позади текста 4 рубля, за 1/2 страницы 2 рубля и за 1/4 страницы 1 рубль.

Лица и учреждения, желающія помѣстить свои объявленія, соглашались, по ихъ желанію, прислать клише и деньги, по нижеслѣдующему адресу: Архангельскъ, типо-литографія Черепанова, Полицейская ул., собств. домъ.

**3-й годъ
издакія.**

**Прижимается подписка на 1910 годъ
на ежемѣсячный ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ**

„Сибирскій земледѣлецъ и садоводъ“

издаваемый Западно-Сибирскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ и Томскимъ обществомъ садоводства.

Въ журналѣ помѣщаются написанныя общедоступно для пониманія статьи и замѣтки по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: по воздѣлыванію хлѣбовъ, скотоводству, маслосѣлянню, по скотолѣченію, по пчеловодству, садоводству, огородничеству и проч.; свѣдѣнія о дѣятельности сельскохозяйственныхъ обществъ, кредитныхъ товариществъ, маслосѣльныхъ артелей; справочныя свѣдѣнія о рыночныхъ цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства: хлѣбъ, мясо, масло и проч.; отвѣты на вопросы по сельскому хозяйству.

Кромѣ того въ журналѣ помѣщаются статьи и замѣтки по вопросамъ переселенія и землеустройства.

Редакція приметъ мѣры, по примѣру предшествующаго года, къ разсылкѣ подписчикамъ сѣмянъ плодовыхъ и ягодныхъ растений, огородныхъ овощей и хлѣбовъ.

Подписная цѣна за годъ 1 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается: въ Томскѣ въ редакціи журнала, Преображенская, № 15, у секретаря общества садоводства, Монастырская № 27 и въ книжномъ магазинѣ Макушина; въ Барнаулѣ въ Бюро Алтайскаго общества молочнаго хозяйства и у инструктора полеводства Соколова; въ Бійскѣ, Змѣиногорскѣ, Ново Николаевскѣ, Каинскѣ, на ст. Татарской, въ с. Камнѣ, въ с. Усть-Чарышская Пристань и въ с. Карасукскомъ Томской губерніи у инструкторовъ по молочному хозяйству.

Редакторы: И. И. Пересвѣтъ-Солтанъ, С. М. Кочергинъ, Н. А. Иваницкій.

ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ
И ВЕТЕРИНАРНЫХЪ ФЕЛЬДШЕРОВЪ
О ПОДПИСКѢ НА 1910 г. — XIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ,
НА ЖУРНАЛЪ

“ВЕТЕРИНАРНЫЙ ФЕЛЬДШЕРЪ”

Популярный иллюстрированный журнал
практической ветеринаріи и животноводства,

издаваемый Россійскимъ Ветеринарнымъ Обществомъ.

Въ 1910 г. „Ветеринарный Фельдшеръ“ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяць, въ объ- емѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ, по прежней программѣ: 1) Описание причинъ, признаковъ, внутреннѣхъ и наружныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Свѣдѣнія изъ народной ветеринаріи. 2) Наилучшіе и болѣе дешевые способы кормленія домашнихъ животныхъ. Правильный уходъ за ними. Ковка лошадей и быковъ. 3) Описание наиболее выгодныхъ въ нашемъ хозяйствѣ породъ домашнихъ животныхъ и птицъ. Молочно-хозяйство, мясные и прочіе животныя продукты. 4) Правительственныя распоряженія. Разныя извѣстія по ветеринарному дѣлу. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ по ветеринаріи и животноводству. 5) Вопросы и отвѣты 6) Объявленія. 7) Чертежи и рисунки.

„Согласно постановленіямъ Особого Отдѣла Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и Ученаго Комитета бывшаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, журналъ „Ветеринарный Фельдшеръ“ допущенъ въ учительскія бібліотеки и читальни, а также въ бібліотеки подвѣдомственныхъ бывшему Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній“.

Въ 1910 году подписчики получаютъ, въ зависимости отъ средствъ журнала, въ качествѣ приложений:

I Проф. В. Пфейфера

Краткій курсъ ветеринарно-хирургическихъ операций

2-ое дополн. изданіе, перев. магистра Г. И. Свѣтлова.

II. Окончаніе книги проф. И. Попова.

ПОРОДЫ ДОМАШНИХЪ ЖИВОТНЫХЪ И ПТИЦЪ

Экстерьеръ и продуктивность главнѣйшихъ породъ овецъ, свиней, козъ, вербл. и птицъ—ихъ разведеніе и пользованіе. (Вторая половина).

III. Окончаніе книги магистра ветерин. наукъ Г. И. Свѣтлова

Основы разумнаго пользованія домашними животными.

(Болѣзни животныхъ и ихъ лѣченіе. Общественная борьба съ заразными болѣзнями).

IV. Практическое руководство къ молочному скотоводству и молочному хозяйству

Специалиста молочн. хозяйства А. Щербинина. Со многими рис.

V. А. И. Веревкина

Пособіе при родахъ и болѣзни послѣродового періода (акушерство) у коровъ.

(2-ое дополненное изданіе).

Цѣна въ годъ съ пересылкою 2 р 20 к. Подписка въ разсрочку и на полгода не принимается. Переѣмна адреса 14 коп. почтовыми марками (новаго образца). Плата за объявленія: страница—12 р., половина—6 р., четверть—4 р. Ветеринарные фельдшера, ищущіе должности, помѣщаютъ свои предложенія бесплатно.

Подписную плату адресовать: С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., 31) Редакція
Руководы и общія изданія: С.-Петербургъ, Невскій пр., 97) „Вет. Ф.“

— Въ 1909 году журналъ весь разошелся. —

Редакторъ В. Соболевскій.